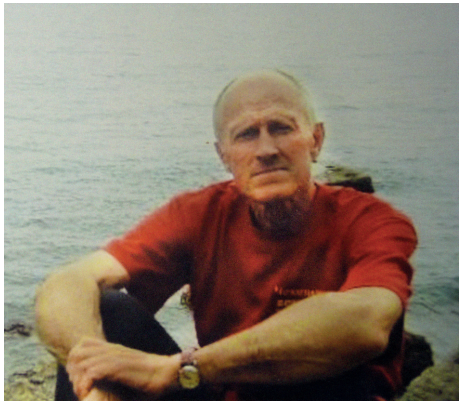
ДОРОГАМИ СОВЕТСКОГО АЛЬПИНИЗМА

Лапшин
Леонид Петрович

Мастер спорта СССР
по альпинизму и скалолазанию.

Семь раз поднимался
на вершины выше 7000 метров,
в том числе по два раза
на пик Ленина (1967, 1979 гг.),
пик Коммунизма (1971, 1983гг.),
пик Корженевской (1971, 1994 гг.),
пик Победы (1984 г.)

...Поклонимся, поклонимся, друзья!

Михаил Львов

Дорогами советского альпинизма

Книга I

1923–1945 годы

2024
Екатеринбург

Содержание

Вместо предисловия 3
Глава 1. Начало пути. 1923...1935 гг. 4
Глава 2. Становление. 1936...1937 гг. 77
Глава 3. Размах. 1938...1940 гг. 111
Глава 4. Война. 1941...1945 гг. 131
Глава 5. Помним 147
Вместо послесловия 151

Вместо предисловия

Пройдет еще 100 лет, но 1923 год всеми честными людьми по-прежнему будет считаться датой зарождения советского альпинизма, а срок его существования — эрой торжества романтизма, влюбленности в горы, спортивного мастерства, мужества и высочайших достижений горовосходителей СССР.

Практически с первых лет альпинизм входил в сферу внимания и забот государства, всех спортивных обществ, спорткомитетов и Управлений разного уровня.

Такого масштаба шествия альпинистов СССР по его горным районам не было и уже не будет ни в одной стране мира. Мы должны сберечь для наших потомков имена и дела тех, кто были первыми, кто создавал страну в годы первых пятилеток, кто воевал на фронтах Великой Отечественной войны и победил.

Представленные в этой книге этапы развития советского альпинизма выписаны со страниц многочисленной альпинистской литературы разных лет издания, из разного уровня периодической печати, из текстов воспоминаний ветеранов.

Читатели! Посетите государственные архивы своих городов, архивы библиотек, промышленных предприятий и вузов. Уверен в том, что Вы найдете немало сведений о местных альпинистских коллективах предвоенных лет. Посылайте найденное на адрес Екатеринбургского городского клуба альпинистов им. Е. А. Муравьева, что во «ВКонтакте». И это будет достойная дань памяти первым альпинистам СССР.

Глава 1. Начало пути. 1923...1935 гг.

«Дорогами советского альпинизма» — под таким заглавием мы прошагаем с Вами, уважаемый Читатель, по историческим датам и значимым событиям альпинизма СССР, познакомимся с людьми, снискавшими славу выдающихся горовосходителей и прославивших советский альпинизм прохождением невероятно трудных скальных и снежно-ледовых маршрутов. Ранее все свои исторические зарисовки я публиковал под лозунгом «По следам...», но про советский альпинизм так не скажешь — он проторил Дороги такой ширины и такого качества, что слова «следы» и «тропы» не годятся для его представления.

Путеводителями по тем дорогам нам послужат Ежегодники советского альпинизма «Побежденные вершины» разных лет выпуска и другие издания альпинистской тематики того периода. О первых шагах нашего альпинизма мы прочитаем в сборнике, посвященном 25-летию советского альпинизма, — «К вершинам советской земли», который издавался под редакцией Д. М. Затуловского. В качестве эпиграфа к сборнику редактор выбрал слова И. В. Сталина, напечатанные в газете «Правда» от 25.08.1935 года: «*...Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость*

характера, ломающая все и всякие препятствия, могли обеспечить такую славную победу...» Слова эти, конечно, относились не к альпинизму, но кто скажет, что подобные качества не были в основе побед наших альпинистов над горной стихией?

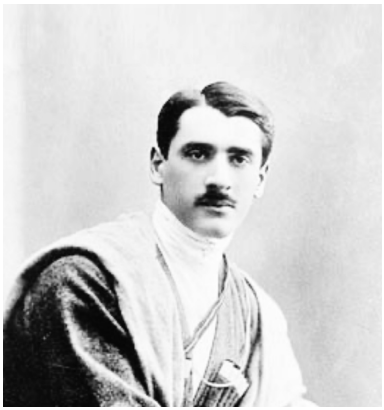
Итак, к делу.

Статья сборника под названием «На Казбек» рассказывала о восхождении, которое было признано открывающим первую страницу истории альпинизма СССР.

Прочитаем текст «Сноски №1», которая была дана к названию статьи: «В архиве профессора Г. Николадзе недавно членами его семьи была обнаружена рукопись на русском языке, посвященная описанию первого советского восхождения на Казбек. Настоящая статья представляет собой эту рукопись, публикуемую впервые. Рукопись печатается с небольшими сокращениями, не относящимися к существу излагаемого». Я же позволю себе еще большее сокращение текста рукописи Г. Николадзе и приведу ниже то, что, по моему мнению, даст представление и об условиях восхождения, и об его участниках.

«Высокогорная часть Кавказа давно нас манила своими трудностями и известным риском. Мы еще никогда не пробовали своих сил в этой области, и вершина Казбека рисовалась нам лишь как отдаленная, недоступная, но красивая мечта... И мы начали готовиться к подъему на Казбек... Натренировавшись в ходьбе во всякую погоду, мы, под руководством проф. Дидибулидзе, начали постепенно приобретать необходимое для восхождения снаряжение. А снаряжение это довольно значительное. Но тут нам оказало помощь правительство... Мы приобрели все снаряжение, которое состояло

из палаток, ледорубок, полушубков, теплых фуфаек, перчаток, шлемов, темных очков и т.д. Запаслись также специальным провиантом для высоких гор: сухарями, салом, сгущенным молоком, шоколадом, консервами. Особое внимание обратили на обувь, которую сшили себе по образцу наших мохевцев, так называемые бандули — особый вид чувяков, у которых вместо подошвы плетеная сетка из ремней.*

Г. Николадзе

...Во время пребывания в селении Казбеги выяснилось, что плетение наших бандулей совсем не годится: сетка с узлами наподобие гамака, оказывается, невыносима для ноги при долгом хождении. Наш проводник... Ягор Казаликашвили учит нас остроумному и замысловатому способу плетения бандулей без узлов, и один день (24.08) мы проводим в исправлении нашей обуви. Кроме того, по словам Ягора, нечего и думать отправляться без стальных «кошек» — особых шипов, приделываемых к ногам для хождения по льду. И мы принуждены были собрать по деревням, а также заказать кузнецу — всего19 пар кошек, которые мы и достали самых разнообразных систем: местные, английские, швейцарские.

...В ожидании кошек мы стали делать близкие экскурсии... Но тут-то и сказалась наша неопытность в восхождениях. Излишек приспособлений и теплой одежды, взятых «на всякий случай», настолько их обременял, что, по мере утомле-

* прим. ред.: по-видимому, альпен-

ния, им пришлось постепенно «разоружаться» и оставлять все на дороге, оставшись в конце концов в одной лишь легкой спортивной одежде, с ледорубами, которые совершенно незаменимы в горах... Наученные этим опытом, на другой день (25.08) мы вновь отправились на Шиносцвери (3650 м.), выбрав предварительно в бинокль более доступную дорогу... С нами пошли те пять наших женщин, которые намеревались взобраться на самую вершину горы Казбек... Согласно прочитанному нами о восхождениях, мы с самого же начала пошли медленным шагом и довольно равномерно шли так до самой вершины... Сильно чувствовался недостаток воздуха. При всяком движении появлялась одышка. Всем нам хотелось спать... Но вот вокруг нас зарождаются облака и несутся дальше. Мы делаемся свидетелями редкого явления: видим наши тени на соседнем облаке, окруженные радужным ореолом. Каждый видит только свою тень и не видит теней остальных. Это — так называемое «брокенское видение»... Мы идем обратно и спускаемся в густые облака. Ничего не видно. Идем наобум. Жутко. Однако мы благополучно спустились ниже облаков, и вновь блестит уже заходящее солнце... В 9 час. 30 мин. вечера мы «дома».

...На другой день все готово, и на грузовике мы едем в Гвилети. Оттуда в сопровождении трех проводников... и 18 носильщиков идем к Девдоракскому леднику, куда приходим к вечеру. Открывающаяся перед нами картина сурова и величественна. Разбиваем наши палатки на месте, названном впоследствии Дидебулидзе «Набинадвари». Разводим костер. Всю ночь не спим: холодно и непривычно... Утром убираем палатки и начинаем восхождение к ютящемуся наверху на остром гребне «Шеварденис буде» («Соколиное гнездо»). Сначала — переход через ледник. Идти не трудно,

но страшно проходить по краю зияющих трещин. Лед голубоватый, красивый. Затем начинается подъем под углом 60 градусов по скалам. Дорога очень трудная. Но для нас, как гимнастов, это пустяки. Мы идем свободно, но очень медленно. «Шевардениc буде» — острый гребень, на вершине которого (3660) стоит сакля (Ермоловская хижина)... Мы разбили наши палатки... Воды нет. Топим снег на наших бензинках. Усталые устраиваемся на ночь с тем, чтобы с рассветом идти на вершину. Наши девушки, не смотря на усталость, работают всю ночь: они топят снег и готовят нам на дорогу крепкий кофе и все то, что нам нужно.

...Мы же, 19 человек, которые завтра собираются выступать, оделись во все нужное и улеглись спать. Одежда у нас теплая, но, главное, это обувь. Требуется особое искусство в одевании бандулей. Во-первых, нужна особая трава, которую мы накануне набрали по дороге в определенном месте, указанном нам проводниками. Рвать ее очень трудно: она жесткая и режет пальцы. Резать же ножом, оказывается, не полагается, так как тогда она получается слишком короткая. Обложив этой травой изнутри бандулю, натягиваем ее на ногу и затягиваем ремни. Ноге и мягко и тепло. Но предварительно бандулю нужно хорошенько промочить и промять. Хотя это все требует порядочного времени и навыка, однако подобная обувь в горах много лучше швейцарских сапог с гвоздями, часто весящих до 7 фунтов пара.

Ночью мало кто из нас спит, волнуясь за успех восхождения. Особенно беспокоит нас погода. До сих пор она была дивная. Казбек и все окружающее 27 августа из «Шевардениc-буде» видны так близко, точно смотришь в подзорную трубу. Но, оказывается, эта поразительная ясность воздуха предвещает ветер. И, действительно, ночью поднялся сильный

ветер и температура опустилась до -1 градуса. Наша палатка еле держится под напором порывистого ветра.

В 3 часа утра мы уже на ногах. Завтракаем, получаем провизию на дорогу: 1,5 фунта сухарей, одна восьмая фунта сала, одна восьмая фунта шоколада, одна восьмая фунта сахара. Итого 2 фунта. Провизию несем в легких сумках на спине. Кроме того, получаем по фляжке крепкого кофе. Дежурным дают нести медикаменты, именно: 2 бутылки коньяку, 1 бутылочку валерьяновых капель, 1 бутылочку спирта и некоторые кровеостанавливающие средства.

В 4 часа 30 минут утра мы выступили в таком составе: А. Агниашвили, Г. Алиханов, Ф. Баумгауэр, Сандро (завхоз), Б. Кривозубкин, И. Кукавадзе, Ш. Мамаштавришвили, М. Матиашвили, П. Мачавариани, В. Мчедлишвили. Г. Николадзе, К. Потенкорф, Г. Челидзе, М. Чинчарадзе, Б. Бежанишвили, Э. Лордкипанидзе, А. Николаишвили, М. Ткавадзе, Л. Чхеидзе. С нами были три проводника: Абзи Безуртанов, Ягор Казаликашвили и Леван Кушашвили и какой-то молодой человек — ставрополец. Он присоединился к нам в Гвилети и хочет идти с нами на самую вершину Казбека. Этот молодой человек приехал без всяких средств, почти без теплой одежды и без приспособлений. Не посчастливься ему встретиться с нами, он не был бы на вершине. Мы его всю дорогу ругали, так как он мешал нам идти и замедлял сильно наше восхождение. Благодаря нашей помощи, ему удалось взобраться на вершину без кошек, бандулей и недостаточно тепло одетым. Мы же все одеты так, что имеем вид экспедиции на Северный полюс. Погода ясная, но дует ветер. Ягор говорит, что если этот ветер не утихнет, то придется вернуться. Ветер западный, предвещающий порчу погоды, и мы понимаем, что или взойдем сегодня, или вовсе не взойдем.

До скалы Клде-кохи дорога идет по острому скалистому гребню, это — так называемая тропа Гаха Циклаури. Здесь нужна ловкость, то и дело приходится прыгать, что нам особенно нравится. За Клде-кохи уже нет ничего, кроме изверженной когда-то Казбеком лавы. Лава и снег. Мы взбираемся по крутой осыпи осколков лавы... и подходим к «Мкинварт-гушагни» — двум огромным лавовым столбам, наподобие башен, стоящим над пропастью, на дне которой стелется Девдорак со своими трещинами и моренами. От Мкинварт-гушанги мы переходим на фирн — плотный зернистый снег. Сначала идем на подъем и, наконец, на высоте около 4000 метров переходим на фирновое поле, сплошь покрытое недавно выпавшим глубоким снегом. Тут мы видим следы недавней экскурсии СПС Грузии, не достигшей вершины и вернувшейся с фирнового поля из-за снежной метели... Идти по фирну очень опасно, так как снег перекрывает глубочайшие трещины во льду, куда рискуешь провалиться. Ягор привязал к поясу длинную веревку; он идет первый, а Леван держит конец веревки, чтобы в случае, если Ягор провалится, тащить его обратно. Идем весьма медленно. Недостаток воздуха вызывает одышку и усиленное биение пульса.

— Что это, мы все идем, точно из больницы, — замечает один из нас. И действительно мы похожи на мертвецов.

Мороз усилился. Ветер тоже. Видно, как с вершины ветер сносит мерзлый снег. Развивается снежная метель. В воздухе появляются облака. Особенно их много внизу под нами. В Дарьял облака вплывают с юга в виде фантастических драконов. На Мкинварт-цвери (грузинское название вершины Казбека) облака временами находят с запада, где показались снежные вершины Джимарай-хоха. Мы у подножия конуса Мкинварт-цвери на высоте 4200 метров. 10 часов 30 минут

утра. Здесь привал. Многим хочется спать. А. Николаишвили, не дойдя шагов 30 до места привала, легла в снег и засыпает. Нам стоит больших трудов разбудить ее и уговорить идти дальше. Правда, мы две ночи почти не спали, но эта сонливость — явное следствие высоты.

Мы легко завтракаем шоколадом и сахаром. Ягор говорит: «В такую погоду проводникам прежде было запрещено ходить в горы. Все могут погибнуть». Однако мы решили так скоро не сдаваться и, сколько удастся, пройти до 2 часов 30 минут, но не позже, чтобы не замерзнуть, оставшись ночью в области льда.

Мы сняли наши сумки с провизией и, вообще, все обременяющее и уложили в выкопанную в снегу яму. На ноги одели кошки, стараясь их прикрепить особенно надежно, так как потом руки окоченеют и поправить их будет уже невозможно. Так, приготовившись, мы начали восхождение на конус. Тут уже три года не ступала человеческая нога[*]*. Подъем сразу крутой, постепенно доходивший до 70-75 градусов. Сначала идем зигзагами, так как снег мягкий, и можно идти, не рубя ступеней. Главная опора наша — ледоруб. Ветер так силен, что временами ничего не видно от несомого им снега. Теперь уж действительно мы похожи на затерявшуюся в снегах северную экспедицию. Все в шлемах, в темных очках — выглядим какими-то чудовищными. Вьюга, туман, метель, ничего не видно, а мы молчаливо методически боремся со всеми трудностями, упорно лезем все выше, упрямо стараясь достигнуть вершины. Наш проводник Абзи Безуртанов нездоров. Его трясет лихорадка. Поэтому сначала он сильно отстал и, наконец, совсем повернул обратно.*

---

* прим. ред.: *предыдущее восхождения в 1920 г. совершила Мария Преображенская с проводником*

Вот уже близка седловина, разделяющая малый и большой конусы. В это время все останавливаются, так как П. Мачавариани упал на снег с обмерзшими ногами. Я и другие кидаемся к нему и с трудом окоченевшими руками снимаем с него обувь. Оказалось, что он, не имея травы, надел бандули прямо на чувяки. Чувяки сперва намокли, а затем замерзли, сжали ноги, которые стали замерзать. Мы сняли три пары носков, растерли ему ноги снегом, одели бандули правильно (запас травы у меня был с собой) и вернули П. Мачавариани обратно с проводником Леваном Кушашвили и Г. Челидзе (у которого слетели с ноги и пропали кошки), под наблюдением инструктора физкультуры И. Кукавадзе. Последний, чувствуя себя так же прекрасно, как и все остальные, почти достигнув вершины Казбека, проявил пример образцовой дисциплины и самопожертвования, согласившись спуститься вниз только для того, чтобы помочь П. Мачавариани в случае, если он снова будет замерзать. За это мы зачли Кукавадзе в число взошедших на вершину.

Анероид показывал в этом месте 4800 метров — до вершины оставалось лишь 250 метров. Идем дальше. У некоторых из носа сочится кровь, но это пустяки. Сердце у всех работает великолепно. Однако многих клонит ко сну. Приходится их подгонять, чтобы они не замерзли. Кофе и валериановые капли, которые усиленно рекомендуются при восхождении, никому не понадобятся. Продолжаем наш путь.

Снизу слышим какие-то крики. Ягор говорит, что видел, как кто-то из идущих вниз скатился по снегу.

Вот мы обходим слева лавовые скалы, находящиеся уже совсем у вершины. Теперь наш путь особенно опасен, так как подъем почти вертикален, а под нами, вместо фирнового поля — зияющие пропасти Девдорака. Мы вырубаем ступе-

ни во льду, идя прямо вверх. Ягор выбился из сил и не может больше рубить лед. Теперь он просит нас вернуться, так как по такой крутизне спуститься обратно будет невозможно, не сделав идеальных ступеней. Но наши замещают Ягора. В числе других впереди энергично работает Асмат Николаишвили, которую рубка ступеней окончательно протрезвила от сна, и она уже так же весела, как всегда.

Уже 2, а затем и 2 с половиной часа. Пора и возвращаться; но теперь, когда цель так близка, нас всех обуяла одна мысль: «Вперед, к вершине!». Опасность, ураган, ужасный мороз — все было забыто.

...Это вершина! — и, оставив рубку ступеней, передние взбежали наверх. За ними, по очереди, взобрались и все остальные. Итак, цель достигнута. Труды многих дней, мечтания многих лет увенчались блестящим успехом. Восторгу нашему нет границ. От радости мы кричим, орем, беснуемся... Как описать состояние души в момент достижения вершины? Этого передать невозможно... Нас на вершине 18 человек».

На этом я прерву повествование Г. Николадзе, завершившееся лаконичным: «1923 г. 10-12/X. Тифлис». О драматичных обстоятельствах спуска с вершины, обошедшихся, к счастью, без травм, Вы можете прочитать в упомянутой мной книге «К вершинам советской земли». Там же, в статье Е. Ф. Кудинова и В. С. Нефедова под заголовком «От спорта одиночек к массовому советскому альпинизму» мы прочитаем: «Осенью 1923 года две группы — Г. Николадзе и А. Дидибулидзе (всего 25 человек) — поднялись на вершину Казбека. Этим восхождением было положено начало советскому альпинизму».

Многие десятилетия эта дата воспринималась альпинистской общественностью нашей страны именно в таком качестве. Все последующие «круглые» даты (каждые 5 и 10 лет) становились поводом для выдающихся восхождений, альпиниад и сборов в горных районах СССР и не только.

Будем же чтить память наших предшественников, будем благодарными потомками!

«*Жалок народ, коего прошлое не интересует*», — такими словами наградил режиссер фильма «Барышня-крестьянка» одного из героев этой киноленты. Фильм был поставлен по одноименной повести А. С. Пушкина. В самой повести, включенной в третий том сочинений поэта, изданного в 1987 году, таких слов я не нашел, но, думаю, что они все-таки принадлежат перу Александра Сергеевича, но могли быть включенными в другое произведение.

Мы же продолжим встречу с прошлым и откроем седьмую страницу Ежегодника советского альпинизма «Побежденные вершины» (1948 года издания). Читаем: «Государственное издательство географической литературы открывает настоящим сборником выпуск «Ежегодников советского альпинизма», посвященных наиболее выдающимся восхождениям и высокогорным экспедициям советских альпинистов». В состав редакционной коллегии первого сборника вошли А. М. Гусев, П. С. Рототаев и Е. Д. Симонов. В разделе «От издательства» этого сборника находим такое представление нового для страны вида спорта: «*Советский альпинизм по праву зовут школой мужества и патриотизма... Четверть века назад спортсмены братской Грузии стали зачинателями мужественного и благородного высокогорного спорта*».

На страницы первого сборника «Побежденных вершин» мы вернемся, когда «доберемся» до событий 1947 года, а сей-

час возвратимся на страницы сборника «К вершинам советской земли», где под авторством Е. Рокотяна размещен очерк, посвященный «новой эре в истории покорения вершин Кавказа». Автором было предложено разделение развития альпинизма в период с 1923 по 1948 годы на следующие пять основных этапов (ниже привожу их в сокращенном виде):

«1. Первые годы советского альпинизма (1923–1930 гг.) — это годы накопления советскими восходителями опыта, поиска организационных форм, создания материальной базы высокогорного спорта... В это время почти единственным центром альпинизма является Кавказ. Только в конце 20-х годов альпинисты отправляются в дальние экспедиции на Тянь-Шань и Памир.

2. Период развертывания массового альпинизма, повышения спортивной квалификации альпинистов, освоения основных высокогорных районов Кавказа. Альпинисты появляются во многих областях Советского Союза. Возникают новые центры спортивного и массового альпинизма на Алтае и Заилийском Ала-тау (1931–1935 гг.).

3. Период бурного роста массового альпинизма и значительного подъема мастерства лучших альпинистов страны, позволившего нашему высокогорному спорту занять ведущее место по сравнению с альпинизмом в других странах (1936–1941 гг.).

4. Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), в течение которой советские альпинисты с оружием в руках защищали свою Родину как на необъятных «равнинных» фронтах, так и в тяжелых условиях горной войны на Кавказе.

5. Послевоенное восстановление и дальнейшее развитие массового и спортивного альпинизма (с 1945 г.)»

Далее автором очерка приводится краткое «раскрытие» содержания выделенных выше этапов, которое я приведу ниже (опять же в сокращенном виде):

«...В 1925 году было организовано первое массовое восхождение на Эльбрус. Им снова руководил Г. Николадзе. На вершину высочайшей горы Европы поднялось девятнадцать молодых грузин. Среди восходителей было пять женщин. В том же году группа А. Дидибулидзе (одиннадцать человек, проводник К. Пицхелаури) снова поднялись на Казбек».

Не удержусь и поправлю Е. Рокотяна: Эльбрус — высочайшая вершина России, и она на 800 метров выше высочайшей вершины Европы — Монблана.

«К этому же году относится первовосхождение на вершину Софруджу (Западный Кавказ), совершенное одним из пионеров нашего высокогорного спорта — Б. Н. Делоне вместе с Зельгеймом... Выдающимся альпинистом и организатором стал С. Джапаридзе. В 1927 году он два раза совершил восхождение на Казбек, а также поднялся на Эльбрус, Андырчи (3914 м.), Курмычи (4358 м.). 9 ноября 1927 года на вершину Казбека поднялась экспедиция в составе одиннадцати человек под руководством Симона Джапаридзе. К этому же году относится зарождение альпинизма в Советской Армии: в конце августа 1927 года двенадцать курсантов и командиров Закавказской пехотной школы под руководством Клементьева (проводник М. Загошвили) поднялись на вершину Казбека.

Б. Н. Делоне

В 1928 году Грузинское географическое общество отмечало шестидесятилетие со дня первовосхождения на Казбек (1868 г.). На снежный купол Мкинвар-Цвери (грузинское название Казбека — «вершина ледников») взошли сорок один человек, из них семь женщин. Руководил экспедицией С. Джапаридзе.

Это восхождение уже на заре развития советского альпинизма доказало всем скептикам и маловерам, что четкая организация позволяет успешно проводить массовые восхождения, невиданные до того нигде в мире. В этом же году был повторен массовый штурм восточной вершины Эльбруса. На нее поднялось уже семнадцать курсантов Закавказской пехотной школы под руководством В. Клементьева. Участники этого восхождения совершили поход протяженностью более 400 км по горным тропам Сванетии и Северного Кавказа.

За пятилетие (1923–1928 гг.) грузинские альпинисты провели четырнадцать восхождений на Эльбрус и Казбек, в которых участвовало сто тридцать семь человек, в то время как за 55 лет (до 1923 года) на этих вершинах не было ни одного грузина. Всего в течение 1923–1928 гг. на Эльбрус и Казбек было организовано двадцать одно советское восхождение.

В 1929 году был проведен первый учебный поход московских и ленинградских альпинистов... Этот и другие первые учебные походы явились началом фундамента, на котором в дальнейшие годы были построены блестящие победы массового и спортивного альпинизма в Советском Союзе. Участники учебного похода совершили восхождения на вер-

шины Сванетии: Асмаши, Бангурьян, Комсомолец, Навериани-тау и Срыкол-баши.

На Эльбрус в 1929 году было совершено девять восхождений, из них семь на восточную и два — на западную вершины. Таким образом, до 1930 года советские альпинисты еще робко прокладывали новые пути и маршруты, не отдаляясь от двух наиболее известных и популярных вершин — Эльбруса и Казбека. В 1930 году советские альпинисты продолжили список покоренных вершин Кавказа. В центре внимания — Тетнульд, на склонах которого во время первой попытки погибли в 1929 году Симон Джапаридзе и Пимен Двали. Первое советское восхождение на эту вершину совершил 12 июля 1930 года брат Симона — Александр (Алеша) Джапаридзе. Затем, 14 июля, на Тетнульд поднялась группа грузинских альпинистов под руководством Алеши Джапаридзе в составе Александры Джапаридзе, Ягора Казаликашвили и Авалиани. В течение того же года на Тетнульд совершили восхождение еще четыре группы альпинистов: московская группа во главе с Левиным; тбилисцы — Ш. Микаладзе и А. Николайшвили; Афанасьев и Н. Николаев (Москва) и группа М. Перлина (Москва). Впервые побывали тогда советские восходители на Думала-тау (Гольдовский и братья Левины), Бодорку, Лайле, Башиль-тау, Тютюргу-баши (последние две вершины были побеждены группой Б. Делоне и И. Тамма). Группа в составе Л. Маруашвили и С. Гвалия совершили восхождение на Бангурьян».

Вот тут я позволю себе прервать экскурс Е. Рокотяна в 1930 год и погрузиться в иной экскурс — в 1954 год, на Алтай, в а/л «Актру», а еще конкретнее — на 175-ю страницу Книги 2: «Альпинизм Екатеринбурга. Послевоенные годы». Слово ре-

спонденту, студенту Уральского политехнического института им. С. М. Кирова и уже инструктору альпинизма — Сергею Морозову. Читаем.

«...В сезоне 1954 года мне выпала честь руководить первопрохождением на пик И. Е. Тамма.[*]

В состав группы первопрохождения входили: Н. А. Словоохотова (научный работник, как альпинистка упоминается в первых выпусках Ежегодника «Побежденные вершины»); И. Е. Тамм (тогда еще член-корреспондент АН СССР, 1895 г.р.), В. Л. Карпов (директор физико-химического института им. Л. В. Карпова); М. М. Потапова (мастер спорта, врач); Б. Н. Делоне (член-корреспондент АН СССР, 1890 г.р., мастер альпинизма (звание присвоено в числе первых довоенных), классификация маршрутов от 1-Б до 5-Б придумана им); П. А. Черенков (1904 г. р., академик — за «эффект Черенкова», Нобелевская премия 1958 года присуждена ему, И. Е. Тамму и И. М. Франку); пара «неизвестных» из сопровождения секретных физиков (но ВСЕХ мер по безопасности И. Е. Тамма и его друзей я не знаю).

Палатки, продукты, топливо, веревки и прочее снаряжение несли участники сами, без поблажек друг к другу. На первом же привале мы узнали, что Б. Н. Делоне за всю жизнь не пропустил в горах ни одного водоема, чтобы в нем не искупаться. Врач М. М. Потапова заявила ему, что теперь он будет купаться только под ее наблюдением. Член-корреспондент попробовал увильнуть: дескать он человек старорежимный

---

* прим. Л. Лапшина: первовосхождение на эту, еще безымянную, вершину чуть ранее совершила группа с участием свердловчан С. Морозова и Е. Муравьева, которая единодушно приняла решение дать ей имя Е. И. Тамма

и не имеет ни трусов, ни плавок[*]*. Ответ был моментальным: трусы ему на время купания будет выдавать Димуля Черешкин. А Димуля, надо сказать, щеголял в брезентовых штормовых штанах, разорванных сзади и неприлично обнажавших те самые трусы.*

Так и было чуть ли не до перевала Актру: перед каждой лужей Борис Николаевич уходил за камни и появлялся в черных сатиновых трусах «с барского плеча», а Димуля тосковал... На руке член-корра закрепляли тонометр, чтобы он лез в воду, зная, какое у него в этот счастливый момент артериальное давление. И. Н. Тамм тоже был любителем этих процедур, но... крепился. На следующий день после выхода мы добрались по леднику Большой Актру до озера у морены (2823 м), время было обеденное. Для начала сварили кофе. Выглядело это так: проходя мимо кастрюли, каждый лез в нее ложкой, чтоб оценить его крепость, называл содержимое «бурдой» и добавлял столовую ложку кофе. Любителей кофе было семеро...

И вот все мы уже приготовились к раннему выходу на вершину, уже ужин съели, стемнело — а у нас «ни в одном глазу»! Лежим, звезды разглядываем, кто-то кому-то что-то там помогает найти. Иногда обращаются ко мне: «Сережа, у вас глаза молодые — будьте любезны, вот та звезда — двойная или нет? Спасибо большое!» Конец этим астрономическим изыскам положил здоровяк Карпов: «А вот лично я уже минут 40 любуюсь задней частью Девы...»

В 5 утра — подъем. Врач меряет И. Е. Тамму давление и пульс, расстилает перед палаткой коврик, академик бегает на месте, потом снова слово тонометру — и заключение: «Можно выходить на маршрут»! Идти надо в связках. ...К 11

---

[*] прим. авторов Книги 2: шерстяное белье, которое носил Делоне, называлось «егерское». Сейчас бы его называли термобельем

часам вышли на перевал Маашей. Когда до вершины осталось метров двадцать, мне, уже проникнувшемуся царившей в группе атмосферой почтительного отношения к Игорю Евгеньевичу, пришла в голову и была озвучена мысль, что первой ногой, которая ступит на вершину, должна быть нога Тамма.

Сразу же Черенков, вооруженный дорогим фотоаппаратом, попросил дать ему возможность зафиксировать исторический момент вблизи. Карпов (сила сжатия кисти — 80 кг!) страховал через ледоруб, и Черенков по довольно крутому склону пошел в обход вершины. Когда у фотографа все было готово, Игорь Евгеньевич пошел на вершину, но был остановлен в самый последний момент: Черенков потребовал, чтоб тот замер с занесенной ногой — и снимок был сделан!

Из-за ветра рассиживаться на вершине не стали, быстро приспустились в мульду метров на двадцать. И не напрасно ! К коньяку были выставлены: консервированная ветчина, белужий балык, маслины, лимоны, шоколад. Научные мужи стали неукротимы: «А вот там, на западе, рядом с Белухой есть пик Делоне...» Ясно, кто эту тему поднял?

Во время этого застолья я сообщил в эфир о нашем достижении; наблюдатель Черешкин ответил, что слышит нас хорошо. Когда на спуске с перевала я понял, что пик Тамма скоро скроется из глаз, я попросил группу остановиться, чтобы Игорь Евгеньевич полюбовался вершиной...

Потом он подошел к нам и сказал, что хоть название могут и не утвердить, а все равно приятно: «Калиф, хоть и на час!» Так мы и спускались, счастливые, разговорчивые — и уже на подходе к стоянке у озера, когда снег на леднике размяк, шедший впереди И. Е. Тамм провалился в трещину. Я помог ему выбраться, страховали меня Черенков и Карпов. Дальше по морене шли без приключений. Я переживал свой позор. «Неизвестный»

меня утешил: — Чудак! Да ты теперь — герой! И вся группа — героическая! Кто ж теперь посмеет усомниться в серьезности восхождения?!»

За это сделанное мной отступление от альпинистских событий начала тридцатых годов XX века мы должны быть благодарны Сергею Александровичу Морозову — новичку 1952 года и Мастеру спорта 1963 года. Благодаря подобным рассказам мы будем узнавать (а кто-то вспоминать) и позже благодарить патриархов альпинизма и науки, роль которых в развитии советского альпинизма и советской науки переоценить невозможно.

Продолжим читать очерк Р. Рокотяна «Восхождения советских альпинистов на Кавказе», размещенный в сборнике «К вершинам советской земли».

«..Альпинистский сезон 1931 года начался еще в феврале большим горнолыжным походом в Сванетию по маршруту: Твиберский перевал, Местиа, Латпарский перевал, Тбилиси. Этот поход, в котором участвовало двенадцать представителей Москвы, Ленинграда, Тулы и Горького был первым из зимних походов, проводившихся советскими альпинистами вплоть до 1941 года.

...Летний сезон 1931 года ознаменовался большой спортивной победой. В этом году советские альпинисты впервые приступили к восхождениям на технически трудные вершины. Первым из них было восхождение братьев Е. и В. Абалаковых и В. Чередовой на одну из труднейших вершин Главного Кавказского хребта — Дых-тау.

...Победу над Дых-тау можно даже сейчас считать аттестатом зрелости мастера. Напомним еще раз, что в 1931 году это восхождение было более трудным чем теперь — из-за недостатка опыта, знания тактики и техники альпинизма.

Сезон 1931 года приносит советскому альпинизму и другие спортивные победы высокого класса. Четыре группы: две из них во главе с Гермогеновым, группа Ш. Миколадзе и группа, состоящая из братьев Е. и В. Абалаковых и В. Чередовой, победили трудную вершину Миссес-тау, маршруты восхождений на которую теперь оцениваются как 3-Б и 4-А к. тр. Грузинские альпинисты под руководством Ш. Микеладзе успешно штурмовали трудные вершины Безенгийской стены — Гестолу, Катын-тау. В этом же году были совершены новые восхождения в восточной части Кавказа — вблизи Казбека и в районе Цея. Здесь две группы, — В. Соловьева и И. Асланишвили, — поднялись на Уилпата-тау. На Западном Кавказе группа ленинградцев под руководством И. Юрьева поднялась на Гвандру.

Е. М. Абалаков

В. М. Абалаков

Восхождения 1931 года показали, что советский альпинизм не только поставил в порядок дня трудные восхождения, но и успешно перешел на новый этап своего развития. Восхождение Абалаковых и Чередовой на Дых-тау не было единичным.

...Летом 1931 года на Кавказе начали работать первые альпинистские лагери: в ущелье Шхельды был открыт лагерь Московской кинофабрики (начальник Б. Кудинов), а в районе Безенги — лагерь Кировского завода (Ленинград, начальник В. Недокладов, зав. уч. частью — Б. Н. Делоне). На Эльбрус в течение сезона 1931 года взошло 87 человек (на Восточную — 65, на Западную — 22).

А. Геромогенов

Летом 1932 года массовый и спортивный альпинизм в нашей стране получил дальнейшее развитие. Лучшее восхождение совершили Е. и В. Абалаковы и А. Гермогенов, которые победили труднейшие вершины суровой Безенгийской стены — Гестолу, Катын-тау и Джанги-тау. Группа совершила траверс части стены, двигаясь в направлении с запада на восток. Это восхождение и поныне остается одним из лучших нашего спортивного альпинизма.

...Альпинисты продолжили свою деятельность в ставших уже популярными районах Безенги, Цея и Баксана.

...В этом году группой под руководством Митникова были впервые покорены вершины Западного Кавказа: Чотча и Бу-Ульген; группа в составе Швайер (Москва), Янчевский и Вальтер (Ленинград) совершила первое советское восхождение на Эрцог. Тогда же дебютировал в альпинизме восхождением на Джаловчат Е. Белецкий.

В Центральном Кавказе советские альпинисты впер-

вые покорили Донгуз-Орун (группа Тычинина), были повторены восхождения на Гестолу (В. Соловей, С. Волгина) и Миссес-тау (Н. Некрасов, М. Афанасьев). В Цейском районе группа под руководством А. Гермогена взошла на Бубис-Хох.

В 1933 году советские альпинисты продолжают покорение сложных вершин Кавказа.

...Домбай-Ульген (Западный Кавказ) был покорен группой, состоящей из Б. Алейникова, В. Науменко, Н. и М. Поморжанских. Группа сталинградских альпинистов (А. Рождественский, Жуков, Герасимов и др.) взошли на Цалмгыл (Сванетия); А. Джапаридзе с группой совершил восхождение на Уллу-Тау-Чана (Адыл-Су); А. Гвалия и Чайкашвили поднялись на Нуам-кунам (Центральный Кавказ). Украинские альпинисты взошли на Суган (Дигория), И. Антонович и А. Золотарев на Чанчахи и Дубль-пик (Цей). Из этого списка видно, насколько расширился «фронт» действий наших альпинистов.

И. Антонович

А. Золотарев

Наиболее значительным событием альпинистского спортивного сезона 1933 года является покорение пятитысячника Главного Кавказского хребты Коштан-тау (А. Малеинов и В. Соловей). Это восхождение было самым лучшим

со времени покорения Дых-тау и траверса Безенгийской стены.

...А. Малеинов и И. Соловей поднялись на Коштан-тау по его северному ребру (4-Б к. тр.).

...Альпинистам пришлось преодолеть крутой ледяной склон, из-за непогоды задержаться на сутки на гребне и, не дойдя 50 м. до вершины, испытать две «холодные ночевки» — они не имели ни палатки, ни спальных мешков. Но все же их воля и настойчивость победили все трудности, и восходители достигли вершины. Из восхождений 1933 года следует остановиться также и на первовосхождениях И. Антоновича и В. Золотарева на обе вершины Дубль-пика и на Чанчахи, расположенные в районе Цея.

А. Малеинов

Список спортивных достижений 1934 года по праву открывается победой грузинских альпинистов над грозной Ушбой, восхождение на южную вершину которой было совершено Александрой и Александром Джапаридзе, Гио Нигуриани и Ягором Казаликашвили, Покорение одной из самых трудных вершин Кавказа, Ушбы, означало не только дальнейший подъем спортивного мастерства советских альпинистов, но явилось ответом надменным и хвастливым альпинистам буржуазного Запада, заявившим, что «русским на Ушбе не бывать».

...Восхождениям иностранцев на Ушбу сваны не верили: как известно, в буржуазном альпинизме принято использовать местное население только для подноски тяжестей, а непосред-

ственное восхождение и честь «победы» доставалась на долю спортсмена, которого проводники доводили почти до вершины. Так было и с историей покорения красавицы Ушбы: многочисленные попытки иностранцев взойти на вершину всегда проходили при участии местных жителей, не допускавшихся, однако, к самой вершине.

...И не случайно в состав штурмовой группы был включен сван Гио Нигуриани, альпинист и охотник, неоднократно участвовавший в восхождениях на многие вершины Кавказа. А когда на Ушбе, поднимающейся над всей Сванетией мрачной башней, зажегся огонь, возвещавший о победе над вершиной советских людей, то в эту ночь вся маленькая горная страна жгла костры и праздновала это событие, на много переросшее рамки спортивной победы.

...Первое советское восхождение на южную вершину Ушбы было совершено 31 августа 1934 года.

Список первовосхождений советских альпинистов на снежные вершины Кавказа в 1934 году был значительно расширен. Группа в составе Н. Попова, Н. Скорнякова и Ч. Чекмарева покорила вершину Уллу-Кары (4302 м, 3-А к. тр.). Группа Н. Старосельского взошла на Бжедух (4271 м, 3-А к. тр.), группа Б. Симагина — на Адыр-Су-Баши (4370 м, 3-А к. тр.), группа в составе Б. Алейникова и В. Кизеля — на Мамиссон-Хох (4358 м. 2-Б к. тр.). На Западном Кавказе группа Г. Прокудаева совершила первое советское восхождение на переднюю Белалакаю (3-А к. тр.). По прежнему основными альпинистскими районами являются северный участок Центрального Кавказа, где в районе ущелий Баксана, Адыл-су и Адыр-су совершается большинство спортивных восхождений. Однако начинают «заселяться» альпинистами район Домбайской поляны и район Цея.

На Эльбрусе в 1934 году побывало 386 человек, из них 276

участников альпиниады РККА. Двуглавый Эльбрус становится массовой учебной вершиной для начинающих восходителей... Введение в 1934 году значков «Альпинист СССР» I и II ступени послужило мощным толчком для дальнейшего развития советского массового и спортивного альпинизма и ввело государственное организующее начало в деятельность советских альпинистов, получивших таким образом четко определенную программу подготовки молодых восходителей.

Одновременно с введением значков было установлено звание мастера советского альпинизма. В числе первых мастеров альпинизма мы видим имена Д. И. Гущина, Б. Н. Делоне, А. И. Гвалия, М. Т. Погребецкого, А. Джапаридзе и др. Звание заслуженных мастеров советского альпинизма было присвоено Е. М. Абалакову и В. М. Абалакову».

Д. Гущин и М. Погребецкий

К альпинистским событиям 1934 года мы, уважаемые Читатели, вернемся на страницах последующего «продолжения», а здесь мне хочется попросить Вас не «пробегать» глазами по строчкам, а вчитываться в имена горовосхо-

дителей прошлого столетия — среди них немало тех, кого иначе, чем «легендой» советского альпинизма не отрекомендуешь. Они создавали то, чем мы вправе гордиться и не вправе забывать.

Эту главу начну с заметки «Уральцы на Эльбрусе», опубликованной 29 августа 1934 года в газете «Уральский рабочий».

«265 альпинистов, съехавшихся со всех концов Советского Союза, штурмовали Эльбрус. Среди них пять уральцев из групп Роберга и Смирнова.

...Вершины достигли все пять уральцев: Роберг, Васильченко, Смирнов, Крюков и Михайловский. Трое последних товарищей предпринимают попытки вторичного восхождения — на западную вершину Эльбруса. Успех похода обеспечен хорошей тренировкой».

Этим восхождением была открыта первая страница истории альпинизма Свердловска-Екатеринбурга, это восхождение было положено в основу Книги I, рассказывающей об альпинизме нашего города в довоенный период. Альпинистам довоенного периода благодарные потомки Екатеринбурга установили на скалах горы Волчихи памятный барельеф — с именами первых альпинистов и скульптурой родоначальника альпинизма на Урале — Б. Н. Роберга.

Обелиск на Волчихе

Приведу здесь несколько строк и из Книги 2*, в основу которых положены материалы из архивов вузовов Екатеринбурга и автобиографии П. Я. Крюкова.

* Альпинизм Екатеринбурга. Послевоенные годы

«...Павел Яковлевич Крюков родился в 1903 году, в 1926 году окончил областной техникум физкультуры. ...Пройдя в 1936 году обучение во Всесоюзной школе инструкторов альпинизма, П. Я. Крюков в том же году работает старшим инструктором альплагеря «Эльбрус», а в 1938 году — начальником его учебной части.

...В апреле 1939 года Президиумом ЦС ДСО «Металлург Востока» (г. Свердловск) принимается решение о строительстве в районе г. Алма-Ата, в ущелье Средний Талгар альпинистского лагеря «Металлург». Чертежи на строительство лагеря и Положение о его работе подписывает товарищ Крюков, а в августе 1939 года он возглавляет его учебную часть.

...В 1940 году П. Я. Крюков работает в должности начальника альплагеря «Металлург Востока», расположенного в ущелье реки Левый Талгар. Подтверждением тому, ...кроме сведений из личного дела Крюкова, служит его подпись на путевке-характеристике Каширова.

В 1945 году, будучи Председателем областной секции альпинизма, П. Я. Крюков возглавляет группу свердловчан из двадцати двух человек, выезжающих в г. Алма-Ата во Всесоюзную школу инструкторов горной подготовки (Мало-Алма-Атинское ущелье, устье ручья Горельник)».

Отвлекся я от общей истории Советского альпинизма на историю одного из довоенных альпинистов Свердловска не без умысла — я предлагаю Вам, читателям этих строк из других регионов России (и республик канувшего в лету СССР), подключиться к этой исторической летописи, и написать мне о своих предшественниках-альпинистах.

Три предателя (Ельцин, Кравчук и Шушкевич), оставившие по себе черную память, подписали акт о «демонтаже»

Советского Союза, но мы — альпинисты — должны знать и помнить имена героических альпинистов Грузии, Казахстана, Украины, Киргизии, России, Таджикистана, Армении, Азербайджана, Белоруссии, как членов одной семьи, когда-то раненых в свои сердца вершинами, ледниками, контрфорсами, памирками, снежными пещерами, карнизами...

Однако вернемся к теме дорог советского альпинизма, продолжая читать очерк Е. Рокотяна «Восхождения советских альпинистов на Кавказе».

«Полный расцвет массового и спортивного альпинизма в нашей стране начинается с 1935 года. Именно к результатам этого года относится выступление В.М. Молотова на II сессии ЦИК СССР, в котором он говорит о героях борьбы с природой и сообщает о том, что в 1935 году на Эльбрус было совершено 2016 восхождений советских людей».

На этом я еще раз отвлекусь, уважаемый Читатель, от темы: обратите внимание на какой политический и административный уровень вынесены вопросы развития альпинизма в СССР в те годы. Однако, продолжим.

«К началу летнего сезона 1935 года в Советском Союзе было 334 человека, награжденных значком «Альпинист СССР» I ступени, а на 1 февраля 1936 года у нас насчитывалось уже 5169 «значкистов». Такой бурный рост количества альпинистов был результатом массовых альпиниад и походов, работы новых лагерей, организации большого числа самодеятельных групп.

В 1935 году было совершено много первовосхождений и первых советских восхождений, в том числе и на вершины до сих пор не посещавшихся районов: Аксаута, Гвандры, Нахара и др.

Прежде всего, необходимо отметить значительное увеличение восхождений высокого спортивного класса — на вершины IV и V категорий трудности. К числу таких восхождений относится первое советское восхождение на северную вершину Ушбы, восхождение на Айламу, Тихтенген, Дых-тау с юга, Шхару, Гестолу, Шхельду и ряд других вершин.

Покорение северной вершины Ушбы московскими альпинистами В. Кизелем и Б. Алейниковым 21 июля 1935 года продолжило освоение этой вершины. Еще раз советские альпинисты доказали всему миру, что неприступная Ушба покоряется воле и смелости советских людей.

...Опасный и тяжелый подъем по ледовому склону потребовал рубки 1000 ступеней. Достигнув скал В. Кизель и Б. Алейников, заночевали на небольшом выступе, привязавшись веревками. На следующий день они взошли на северную вершину Ушбы. Несколько дней спустя еще две группы достигли этой вершины Ушбы: ленинградцы, возглавляемые Е. Белецким, и москвичи под руководством Ф. Кропфа.

Е. Белецкий и Ф. Кропф

Л. Гутман

Другой победой советского альпинизма, одержанной в 1935 году, является восхождение Н. Попова и Л. Гутмана на Тихтенген. Еще в 1930 году Б. Н. Делоне пытался взойти на вершину с севера, но потерпел неудачу. Неудача постигла также А. Малеинова и В. Соловья (1933 год), пытавшихся подняться на вершину с перевала Семи, и группу в составе В. Кизель, Б. Алейников и В. Науменко (1934 год), штурмовавших вершину по ее восточному ребру. Н. Попов и Л. Гутман совершили восхождение по западному гребню.

...Подъем... отнесен к 5-А к. тр.

Восхождение В. Сасорова и И. Федорова на вершину Айлама (4-А к. тр.) также явилось значительным достижением нашего молодого альпинизма.

Австрийские альпинисты, поднявшиеся в 1935 году на эту вершину, заявили, что «пройдет еще лет пятьдесят, прежде чем советские альпинисты побывают на Айламе». Хвастливые утверждения буржуазных альпинистов через 10 дней были разбиты советскими альпинистами.

...Преодолев висячий ледник, В. Сосоров и И. Федоров вышли на седловину, где и расположились на ночлег. На следующий день, 22 августа 1935 года, преодолев сложный гребень и крутые ледяные склоны, восходители достигли вершины.

Необходимо отметить еще одно выдающееся восхождение 1935 года — штурм величественной вершины Дых-тау с юга — А. Малеиновым и Б. Островским. Подъем был проделан до-

вольно быстро и занял три дня. Это восхождение отнесено к 4-Б к. тр.

В 1935 году был совершен также траверс Коштан-тау (5-А к. тр.), выполненный В. Сасоровым и И. Федоровым... Альпинисты начали подъем по южному гребню. Два дня поднимались они по заснеженным скалам и ледяным склонам. Третий день восхождения потребовал еще большего напряжения всех сил альпинистов, но они преодолели все препятствия, и Коштан-тау была побеждена. Трудный спуск на Уллуауэский ледник был закончен 3 сентября (восхождение потребовало 6 дней).

Летний спортивный сезон 1935 года на Кавказе замечателен не только перечисленными выше восхождениями высокого, можно сказать, международного класса. Этот год явился переломным также и по восхождениям среднего класса (2-ой и 3-ей к. тр.).

...В 1935 году советский альпинизм уже уверенно встал на путь больших спортивных достижений. ...Именно с этого времени начинается ряд наиболее блестящих побед наших лучших».

Далее я прибегну к сокращению текста очерка, сохранив для Вас, уважаемые Читатели, имена наших ранних предшественников, перечень покоренных ими вершин и названий альпинистских коллективов того времени. Читаем.

«...Группа студентов Московского энергетического института (В. Науменко, Г. Прокудаев, И. Корзун, Н. Дружинин и др.) совершили первовосхождение на Аксаут и Кара-каю, восхождение на Эрцог, Джаловчат и другие вершины Домбайского района.

Инструкторы Московского института инженеров транспорта (Е. Васильев, Денисюк и Л. Богородский) взошли

на высочайшую вершину Западного Кавказа — Домбай-ульген.

Группа В. Буданова совершила первовосхождение на Птыш.
...Военные топографы... группы Церетелли совершили первое советское восхождение на Нахар.

Отряд школы альпинизма РККА совершил восхождение на пик Трапеция.

...Восхождениями топографов на вершину Штавлер руководил А. Джапаридзе.

В районе Эльбруса спортивными группами Терскольской школы альпинизма РККА совершены восхождения на Азау-баши, Уллукам-баши, Донгуз-Орун, Кюкюртлю и др.

Траверс вершин Донгуз-орун — Юсеньги-баши проделан Н, Гусаком.

...Группы под руководством О. Аристова покорили вершины Чатын-тау, пик Щуровского.

Группа горьковчан (Л. Надеждин, Ширяев, Желтиков, Руббах) поднялись на пик Щуровского, пик Вуллея и совершила первовосхождение ... на пик Профсоюзов.

Были совершены также восхождения на Бжедух, Джан-туган, Лекзыр-тау.

Группы инструкторов учебного лагеря в Адыл-су совершили траверс Башкара — Гадыл, а также траверс Гумачи — Чегет-Тау-Чана — Лацга со спуском в ущелье Адыр-су.

Ряд групп поднялся на вершину Адырсу-баши, на Западную вершину Уллу-Тау-Чана и на вершины Тютю-баши. На вершину Тютюргу было совершено 15 восхождений участниками пяти учебных лагерей, расположенных в районе Адырсу (лагери московских заводов: им. Менжинского, им. Фрунзе; ЦАГИ; Ростовского института инженеров транспорта; Свердловской горной секции). Там же группой москвичей

(В. Кутова, В. Веденников и др.) были совершены восхождения на Башиль-тау и траверс вершин Кулак-тау.

Н. Гусак и О. Аристов

Три группы альпинистов — И. Аристовой, А. Вольской и др. — поднялись на Тетнульд. В районе Безенгийской стены группой И. Черепова были совершены восхождения на вершины Дых-тау с севера, Катын-тау с прохождением Гестолы и Ляльвера. На Гестолу и Ляльвер поднялись также группы О. Гринфельда, В. Науменко и Н. Чекмарева.

Первое советское восхождение на Салынан-баши было совершено В. Науменко, Л. Перлиным с группой из пяти человек.

На Фытнаргин в 1935 году поднялись 150 ленинградцев, а также самодеятельные группы Б. Гарфа, Е. Унксова и др.»

Б. Гарф

Итогом экскурса Е. Рокотяна в 1935 год стал следующий его вывод.

«Мы намеренно привели это перечисление спортивных восхождений на вершины второй и выше категорий трудности, совершенных в 1935 году. Оно может служить достаточным доказательством того, что этот год явился переломным в развитии советского альпинизма. И действительно, количество восхождений только «средней» трудности превышает число всех восхождений наших альпинистов с 1923 до 1935 года».

Я же прокомментирую упомянутое выше сообщение о восхождении альпинистов Свердловской горной секции на Тютюргу-баши в 1935 году. Восхождение свердловчан на Тютюргу было вынужденным, т.к. склоны Эльбруса, на который они планировали подниматься, были «перегружены». На страницах областных газет, как сводки с полей сражения, печатаются сообщения: «Только секретарь Обкома ВКП(б) Кабардино-Балкарии вывел на склоны Эльбруса 500 лучших колхозников! 500 молодых альпинистов готовил к восхождению комсомол, первая альпиниада ВЦСПС насчитывает 190 участников, а всего же на вершины Эльбруса должны подняться 5000 человек.

...Для регулирования движения альпинистов ЦС ОПТЭ назначают специального коменданта Эльбруса.

...На Эльбрусе, на высоте 3200 метров установлен телефон. Идут работы по установке телефонов на вершинах Эльбруса.

...В сильную бурю, сшибающую с ног и слепившую глаза, на вершине Эльбруса установлены бюст Сталина и вымпел ВЦСПС».

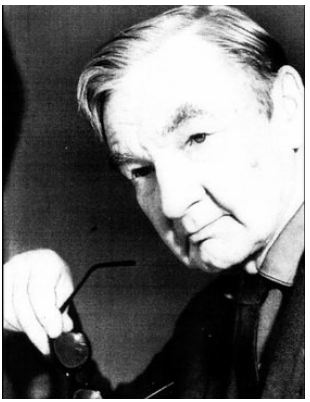
Прошагав до 1936 года по кавказским дорогам советского альпинизма, заглянем в другие горные районы СССР. Начну с Алтая, но не потому, что с буквы «А», а потому, что согласно очерку Елены Алексеевны Казаковой «По Алтаю», размещенному в сборнике «К вершинам советской земли», история изучения и освоения Алтая насчитывает аж 189 лет. Читаем.

«В 1835 году к языку Катунского ледника подошел натуралист Ф. В. Геблер и издали увидел Белуху.

...В 1895 году за планомерное и обстоятельное исследование Русского и Монгольского Алтая принялся профессор В. В. Сапожников.

...Он открыл и исследовал более 50 ледников, проник к наиболее высоким вершинам, составил карты высокогорных узлов Белухи и Южно-Чуйских белков. В 1898 году Сапожников поднялся на седло Белухи (4050 м) и впервые определил высоту обеих вершин.

...В 1914 году со стороны Катунского ледника к Белухе подошли братья Б. и М. Троновы. Они сделали попытку восхождения на Белуху, но испортившаяся погода прервала ее. В 1915 году они снова проникли к подножию вершины. С погодой им не повезло и на этот раз. Только четвертая попытка оказалась успешной и вознаградила настойчивых восходителей за их старания. Привожу описание этого восхождения, любезно представленное нам Б. М. Троновым при нашей с ним встрече в 1933 году».

М. Тронов

Тут я, уважаемые Читатели, попрошу у Вас прощения за то, что «отступил» от дороги советского альпинизма и «погружаюсь» в альпинизм дореволюционной России. Из уважения к «пионерам» нашего альпинизма приведу рассказ Б. М. Тронова, но с еще большими сокращениями, чем это сделала Е. А. Казакова.

«25 июля мы начали свое четвертое восхождение. В 9 часов вступили на ледник. В 11 часов подошли к подъему на Раздельный гребень со стороны среднего потока. Несколько уклонившись от верхнего пути вправо, мы попали в непролазные кручи и только в 4-ом часу вышли на каменную россыпь, по которой сравнительно удобно дошли до места ночлега.

26 июля небо снова стало хмуриться, но мы решили подниматься при любой погоде. В 5 часов утра вышли с места ночевки и через 20 минут дошли до перемычки. Еще через 1 час 45 минут подошли к узкому фирновому полю между куполом верхней части Раздельного гребня и стеной восточной вершины. Задержавшие в свое время В.В. Сапожникова трещины на этом фирновом потоке мы прошли без особого труда, хотя, может быть, с некоторым риском. Около 10 часов утра достигли ровного снежного поля седловины. К 11 часам начали подъем на восточную вершину. От вершины к югу отходит параллельно седлу скальный гребень, загибающийся на запад у южного края седла. Внешний склон гребня обрывается отвесной стеной, обращенной к снежному куполу Раздельного гребня, а в изгибе со стороны седла образуется снежное поле, довольно пологое и сравнительно доступное для подъема. Этим-то снегом мы и решили воспользоваться, чтобы затем по гребню пройти на самую вершину.

...Подниматься пришлось вдвоем. Бывшие с нами проводники-киргизы... заявили, что не могут идти дальше.

Подъем на гребень оказался довольно крутым, хотя с хорошими кошками можно было держаться без труда. Только около седловины пришлось выдолбить в оледенелом снегу две-три ступени. Через 1 час мы поднялись на гребень у обнажения камней. Дальше гребень идет широкой снежной полосой, которая приводит к высокому скалистому шпилю.

...Едва мы сюда поднялись, как налетела туча, и пошла снежная крупа при сильном ветре.

...В 2 часа 30 минут мы были у подножья самой вершины. Отсюда снежный склон поднимается к вершине тремя крутыми террасами. В 3 часа 30 минут мы поднялись на последнюю террасу и вышли на восточную вершину Белухи.

...Нас все время окутывал густой белый туман. Сильный ветер со снежной крупой при температуре — 4,5 градусов Цельсия заставлял нас очень торопиться.

...В 3 часа 45 минут начали спускаться по своим следам, которые не были еще совсем занесены снегом».

Мне представляется, что Читателю было интересно заглянуть в годы дореволюционного периода, однако вернемся в советские времена Алтая, продолжая читать очерк Е. А. Казаковой.

Е. Казакова

«Братья Б. и М. Троновы — известные исследователи горного Алтая. Начиная с 1921 года, они участники ряда экспедиций, и из года в год изучают реки, озера и ледники, проникая в малодоступные уголки Алтая. Летом 1926 года над Аккемским озером разбила бивуак небольшая экспедиция, организованная Геологическим комитетом. Для работы в экспедиции были приглашены двое из тогда еще немногочисленных советских альпинистов — Б. Н. Делоне и Зельгейм.

...В заключение своих маршрутов Делоне и Зельгейм сделали попытку восхождения на Белуху по северо-восточному гребню. Им удалось достигнуть значительной высоты (около 4100 м), когда перед ними с гребня обрушился громадный карниз. Не желая рисковать, альпинисты повернули обратно.

Время шло, в советской стране постепенно вырастали молодые альпинисты. В 1933 году в Москве шла подготовка к двум альпинистским мероприятиям: большая экспедиция собиралась на Памир к пику Сталина и маленькая группа — на Алтай к Белухе. На пик Сталина альпинистов повел Евгений Абалаков, на Белуху — его брат Виталий.

Из Москвы нас выехало 4 человека. Начальником похода был В. Абалаков, инструкторами — М. Дадиомов и В. Чередова. В роли помощника инструктора — автор этих строк.

...В Новосибирске к нам присоединились еще 5 человек; это были Торбеев, Смирнов, Сазонов, Ольшанская и Андреева. Наша группа носила громкое название Учебного сибирского похода.

Восхождение на Белуху мы решили совершить с севера, т.е. по более трудному пути. Поставленная нами задача состояла в том, чтобы подняться на восточную вершину с севера, а спуститься на юг, в сторону Катунского ледника, т.е. совершить полный траверс Белухи.

...Подниматься мы решили по гребню, которым пытались пройти к вершине Делоне и Зельгейм.

...Не было у нас ни высокогорной кухни, ни какого-либо концентрированного топлива, даже растапливать снег для питья нам было нечем. Из продуктов на восхождение мы могли взять только сухари, сахар, масло и кое-какие консервы. В верховьях правого истока Аккемского ледника мы из принесенных снизу дров в последний раз развели костер: сварили большой котел каши, вволю напились чаю. Впереди нас ждал трудный путь и скудный, «холодный» рацион.

На утро мы поднялись по крутому фирновому склону на северо-восточный гребень с очень крутыми склонами.

...Мы шли, тщательно страхуя друг друга, благодаря чему имевшиеся у нас неоднократные «срывы» и падения кончались благополучно. Впереди все время шел В. Абалаков, аккуратно вытаптывая ступени.

Неустойчивость алтайской погоды скоро сказалась. На второй день нашего пути погода резко испортилась. Началась пурга, и вскоре мы попали в зону электрической бури.

...Кругом все шуршало и гудело. Не обошлось без комического эпизода. У одной из наших девушек — Ольшанской... коротко остриженные волосы на голове начали потрескивать и шевелиться. Затем они встали дыбом, в точности так, как бывает в цирке у «рыжего». Так эффектно действие электрической бури мы увидели тогда впервые.

Уже на второй день пути мы очень страдали от жажды. На наше счастье, утро было солнечным, и нам удалось на полотнищах прорезиненной палатки растопить некоторое количество снега, превратив его в довольно невкусную воду.

Местами продвижение по гребню становилось настолько трудным, что приходилось идти с попеременной страхов-

кой. В северо-восточном гребне, по пути к Белухе, стоит значительная снежная вершина высотой около 4300 метров. При подъеме на нее у нас произошел серьезный срыв. В первой связке шли Абалаков, фото-корреспондент Торбеев и Смирнов. Вдруг Торбеев исчез. Карниз, выдержавший Абалакова, под тяжестью Торбеева, обвешанного фото- и кино-аппаратами, обрушился. Абалаков и Смирнов одновременно удержали веревками упавшего. Нашим глазам представилась довольно жуткая картина: через разрыв в обрушенном снежном карнизе далеко внизу виднелся ледник Менсу, а над ним на высоте 1000–1500 метров висел на двух натянутых веревках Торбеев, прижимая к груди свои фотоаппараты.

До вершины оставались последние 200–300 метров подъема, когда «подкачала» женская тройка. В. Чередова и я шли на концах связки, в середине была Андреева. На крутом обледенелом склоне она сорвалась. Вогнав в фирн ледоруб, я налегла на него всем телом и замерла в ожидании. Меня рвануло, но не очень сильно. Оказалось, что Андреева сорвала шедшую к ней спиной Чередову, и обе стали быстро скользить в сторону Аккемского обрыва. К счастью, они оказались по разные стороны скальной гряды, выступавшей из ледяного склона, на котором и повисли, уравновесив друг друга. Отдохнув от пережитого, мы начали подъем на купол вершины. Солнце уже клонилось к горизонту, когда мы достигли высшей точки Белухи. Был четвертый день штурма.

...Заночевать пришлось немного ниже вершины между скалами на юго-восточном гребне. Очень хотелось пить, но воды не было.

На следующий день погода опять испортилась. Большую часть дня продолжался спуск до седловины, где уже во всю

бушевала метель. Поспешили расставить палатки. Жажда мучила нас все сильнее и сильнее. Не будучи в состоянии уснуть, мы с В. Чередовой своим дыханием растапливали в кружках снег: 10-15 минут давали один драгоценный глоток воды. Снаружи бушевала буря и метель, Выглянув из палатки, мы увидели, как голубой змейкой сбегали электрические разряды с концов ледорубов, на которых стояла палатка».

На этом мы прервем описание Е. А. Казаковой восхождения на Белуху в 1933 году. Скажем только, что в условиях сплошного тумана, осложнявшего выбор пути, группе Е. Абалакова поздним вечером удалось спуститься на ровную часть Катунского ледника и благополучно добраться до базового лагеря.

Восхождением на Белуху экспедиция 1933 года на Алтай не завершилась — московские участники экспедиции отправились в путь к Аргуту и Чуйским белкам, а мы вернемся к рассказу Елены Алексеевны Казаковой.

«Прошло две недели. За это время мы пересекли центральный Алтай и в начале сентября разбили лагерь в Южно-Чуйских горах у Талдуринского ледника... и стали готовиться к восхождению на высшую вершину района Иикту.

...День ушел на преодоление Талдуринского ледника.

...К вечеру температура резко понизилась. Взошла луна и посеребрила ледяной склон Иикту. Сказывалось позднее время года — поверхность фирна обледенела. С утра начался штурм вершины. Теперь Абалаков решил предоставить нам возможность поучиться искусству прокладывания пути. Надо сказать, что я очень скоро почувствовала, как тяжела и ответственна роль вожака: то делаешь слишком малень-

кие ступени, то слишком частые, то они обрушиваются и нужно заново утаптывать снег. Абалаков все время торопит, потому что в этот же день нужно успеть спуститься с вершины.

Склон все круче, фирн — тоньше, и, наконец, мы вступили на голый лед. Одели кошки. Во второй половине дня мы достигли вершины. На южной оконечности вершинного гребня много плитообразных обломков, из которых мы сложили высокий тур. Видимость плохая. Монгольский Алтай в море облаков.

Спускаемся несколько левее пути подъема, по крутому ледяному склону. Лед натечный, очень твердый... Время от времени приходится вырубать большие ступени для отдыха. Но вот, наконец, наша палатка.

Более двух месяцев провели мы на Алтае, прошли много ущелий, перевалов, ледников. В Сибири уже выпал снег, когда поезд увозил нас обратно в Москву».

На этом я завершаю «поход» в 1933 год по Алтаю. Отправимся вместе с Еленой Алексеевной на Алтай 1935 года.

«Учебный поход на Белуху сыграл положительную роль и послужил толчком к развитию альпинистского спорта в Сибири. В 1935 году редакция краевой газеты «Советская Сибирь» и западно-сибирский краевой совет ОПТЭ организовали Сибирский поход-альпиниаду на Белуху с целью положить начало массовому альпинизму в крае.

...Штаб альпиниады пригласил в качестве инструкторов несколько московских альпинистов во главе с Д. И. Гущиным. Альпиниада ставила перед собой широкие альпинистские, научно-исследовательские и пропагандистские задачи.

В ее составе было 25 военнослужащих, 44 ударника различных промышленных предприятий, 6 научных работников и 8 колхозников.

Руководство альпиниадой было вверено испытанному командиру партизанских отрядов времен гражданской войны И. И. Долгих. Ему пришлось изъездить весь Алтай вдоль и поперек в годы борьбы с бело-бандитами Кайгородова.

Научно-исследовательская работа возглавлялась П. П. Хороших и проводилась пятью группами: геологической, гляциологической, картографической, метеорологической и авиазвеном. Авиазвено было придано в помощь альпиниаде по личному приказанию К. Е. Ворошилова. Оно проделало огромную работу по снабжению альпиниады во время штурма вершины, по вывозу больных и, наконец, впервые произвело аэрофотосъемку массива Белухи.

Кинооператоры поднялись с колонной до самой вершины, ведя все время съемку. Фотограф альпиниады, С. Моторин, сделал более 500 снимков. Художник И. И. Тютиков сделал много прекрасных зарисовок Белухи и других вершин.

Альпиниада от начала и до конца четко провела всю работу.

...Сибирская альпиниада в составе 90 человек уже в середине июня отбыла на Алтай. Разведывательная группа, состоящая из инструкторов и нескольких альпинистов, отправилась еще раньше. 20 июня альпиниада прибыла в столицу Ойротии — г. Ойрот-туру. Все население города вышло приветствовать будущих альпинистов.*

...С приходом отрядов альпиниады в селах, колхозах и на предприятиях созывались собрания, митинги, устраивались

* прим. Л. Лапшина: ныне Горно-Алтайская АО, а ее центр — Горно-Алтайск

доклады, вечера самодеятельности. ...Как не спешили альпинисты, а все же нашли время, чтобы построить два моста, в которых нуждалось местное население.

26 июня к Белухе подошел отряд разведки, возглавляемый Д. И. Гущиным.

...28 июня в 7 часов вечера группа в составе трех человек достигла Восточной вершины Белухи, где нашли записку группы Абалакова 1933 года. Восхождение далось нелегко. Погода была отвратительная, дул ветер, шел снег. Разведчики шли налегке, без спальных мешков и даже без теплых фуфаек. В темноте группа сбилась с пути и остановилась на холодный бивуак».

Вот как описывает Гущин эту тяжелую ночь под вершиной:

«...Выбрав небольшую площадку под скалой, мы сели, прижавшись друг к другу. От мокрого снега штурмовые куртки быстро промокли, и холодные струйки воды текли по телу. Беспрерывная сильная дрожь сотрясала тело.

... Минутами мы впадали в забытье.

...Температура резко упала.

...Ботинки и промокшая одежда стала замерзать. Пальцы рук и ног теряли чувствительность».

Однако, вернемся к информации от Е. А. Казаковой.

«На утро погода улучшилась, и альпинисты благополучно спустились вниз.

2 июля в 3 км от языка Катунского ледника... был разбит лагерь альпиниады. Закипела работа. Расчищали посадочную полосу для самолетов, устанавливали метеостанцию. Гляциологическая группа бродила между моренами и завалами в поисках отметки сделанной ранее Сапожниковым и Троновыми. Геологическая группа собирала образцы пород. Много хлопот было с авиазвеном.

...В 8 км от лагеря организовали просторный «аэродром». Зато сколько радости доставляли потом прилетающие машины...

...Все было готово к выходу на штурм вершины. Участников альпиниады разбили на два отряда... Образцовая комсомольская связка должна была принести на вершину барельеф товарища Сталина и знамя Обкома ВКП (б) Ойротии. Для восхождения был выбран наиболее безопасный путь.

...Отряд альпиниады у Раздельного гребня перешел подгорную трещину и по фирновому склону поднялся на Раздельный гребень. Здесь остановились на ночевку.

На следующий день по Раздельному гребню отряд поднялся на седловину.

...Наиболее крепкие стали подниматься по обледенелому склону к скалам на юго-восточном гребне. Большая крутизна склона заставила местами рубить ступени.

...Связки сильно растянулись, но ни один человек не повернул обратно. У жандарма отряд устроился на вторую ночевку.

На утро, оставив вещи на бивуаке, альпинисты двинулись в последний переход к вершине. К 12 часам все связки подтянулись к высшей точке. Выстроили громадный тур, установили барельеф товарища Сталина, укрепили знамя. Без устали работали кинооператоры. Спуск прошел также четко и благополучно.

Двумя днями позже на вершину поднялся второй отряд альпиниады. На спуске ему не повезло, погода резко испортилась, выпал глубокий снег. Хотя и с трудом, но совершенно благополучно весь состав альпиниады спустился в нижний лагерь.

Так закончилась первая массовая западно-сибирская альпиниада. На седло поднялось 83 человека, на восточную верши-

ну — 43 человека. В числе победителей Белухи было 8 ойротов.

...В то же лето на Белухе побывало еще несколько групп».

На этом мы покинем горные склоны Алтая. К Белухе и другим его вершинам мы вернемся, когда вступим на дороги советского альпинизма 1936 года. А сейчас отправимся на Памир, благодаря В. Тихонравову и Д. Затуловскому.

Читаем.

«Памир — крыша мира. Издавна эта загадочная горная страна, узел величайших горных хребтов нашей Родины, привлекала к себе внимание ученых, путешественников и альпинистов.

Д. Затуловский

Советский Памир делится а две резко различающиеся между собой части: Восточный Памир, с его широкими плоскими долинами, расположенными на высоте около 4000 м, и возвышающимися над ними округленными, сильно разрушенными вершинами гор, достигающими 5000–5500 м, и Западный Памир, высокие горы которого поднимаются до семи с половиной километров. Обрывистые хребты возвышаются на 3000–4000 м над уровнем дна прорезывающих их узких глубоких ущелий с бурными полноводными реками.

А. Федченко

Н. Корженевский

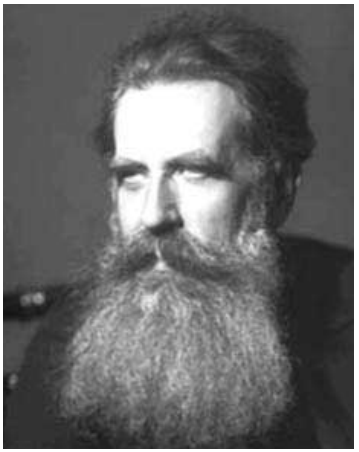
...Русские путешественники и ученые — А. Федченко, Н. Северцов, Н. Корженевский, П. Беседин и другие — много сделали для изучения Памира. Но все они в основном исследовали наиболее доступные его части. К 1925–1926 гг. частично были посещены основные долины Восточного Памира, долина Пянджа, Алайская долина и некоторые другие места.

Центральная часть Западного Памира оставалась сплошным белым пятном. Величайший в Союзе ледник Федченко был посещен лишь в нижней части (на 15 км от языка).

Первые сталинские пятилетки поставили перед советской наукой задачу — исследовать производительные силы нашей Родины. Начиная с 1928 года советское правительство направляло регулярно на Памир крупные комплексные экспедиции, в задачу которых входило изучение неисследованной области Западного Памира и разведка ее природных богатств.

Вместе с первой экспедицией Академии наук началось и проникновение советских альпинистов на Памир. Деятельность альпинистов на Памире можно разбить на три периода: пер-

вый — с 1928 по 1933 год; второй — с 1934 по 1937 год, и третий — послевоенный период. Первый период характерен тем, что альпинистские группы были составной частью комплексных экспедиций. Работа альпинистов и их восхождения на вершины носили вспомогательный характер, подчиненный общим задачам научной экспедиции; в основном они были направлены для помощи топографическим и общегеографическим отрядам. Первая группа альпинистов в экспедиции 1928 года возглавлялась, ныне академиком, О. Ю. Шмидтом.

О. Шмидт

...Их деятельность была сосредоточена почти исключительно в центральной части Западного Памира (ледник Федченко, хребты Петра Первого, Академии наук, Заалайский)

За этот период топографы (Дорофеев И. Г.) и альпинисты прошли целый ряд труднейших перевалов, высота которых превышала 5000 м. Были найдены и пройдены перевалы, связывающие ледник Федченко с верховьями рек Танымас, Ванч и Язгулем. Восхождения совершались в основном на панорамные вершины, не превышающие по высоте 6000 м.

Впервые в 1929 году была организована группа альпинистов, которая, работая совместно с научной экспедицией, имела одной из своих основных задач восхождение на пик Ленина. Попытка восхождения не увенчалась успехом, группой была достигнута высота 6800 м».

А вот как описывает это обстоятельство участник экспедиции 1928 года и герой ниже приведенного текста по событиям 1929 года — Николай Васильевич Крыленко.

«Я посмотрел на анероид — 6850 м. До вершины оставалось 280 м. Посмотрел на часы — двадцать минут пятого. Перед тем, как пуститься в это последнее путешествие, я должен был произвести точный расчет времени.

...На эти 280 метров мне нужно было три часа, при некоторых усилиях — два часа с лишним. Другими словами, к 7 часам только в лучшем случае я мог рассчитывать добраться до вершины. В 7 часов вечера будет уже темно.

...Идти одному в темноте... Без веревки, без помощи... Идти или не идти? Идти — безумие. Не идти?.. Благоразумие взяло верх. Было без четверти пять. Я повернул назад».

Однако вернемся к повествованию Тихонравова и Затуловского.

«Во время экспедиций 1928–1931 гг. была организована группа альпинистов-высотников, накапливался опыт путешествий и восхождений в условиях Памира. Все маршруты альпинистов по-прежнему определяются основной географической задачей — «загадкой узла Гармо».

В 1932 году перед альпинистской группой экспедиции была поставлена сложная задача — разрешить, хотя бы в основном, загадку узла Гармо и найти пути к этой вершине. Попытки восхождения на пик Гармо были сделаны с востока — с ледника Бивачного (приток ледника Федченко) и с запада, из верховьев долины реки Оби-хингоу. Обе попытки не увенчались успехом. Восточной группе удалось все же поднять-

ся на восточное ребро вершины. Сопоставление материалов обеих групп подтвердило вывод, сделанный в 1931 году И. Г. Дорофеевым: вершина 7495 метров, определенная в 1928 году, не была пиком Гармо. Но это была высочайшая вершина СССР, вскоре после этого названная пиком Сталина.

В следующем, 1933 году, перед альпинистским отрядом Таджико-Памирской экспедиции была поставлена большая спортивная задача — взойти на высочайшую вершину Советского союза — пик Сталина. В составе отряда, кроме альпинистов, было также некоторое число носильщиков (таджиков и киргизов), наряду с альпинистами самоотверженно работавших по подготовке штурма вершины.

Из всей группы альпинистов до самой вершины удалось добраться лишь одному — Евгению Абалакову. Трудности восхождения, связанные с подъемом на высоту 7495 м с суровым климатом, усугублялись чрезвычайно сложным рельефом всего пути на вершину, и, в особенности, опасным и технически трудным участком — восточным ребром.

Подъем на пик Сталина по своему классу относится к труднейшим высотным восхождениям не только у нас, но и за границей. Его вместе с победой над пиком Хан-Тенгри можно считать началом отечественного высотного альпинизма. Уже через несколько лет после этого советские альпинисты заняли первое место в мире по числу людей, поднявшихся на вершины, достигающие 7000 м. Вместе с тем в этом восхождении были заложены основы советской тактики высотных восхождений.

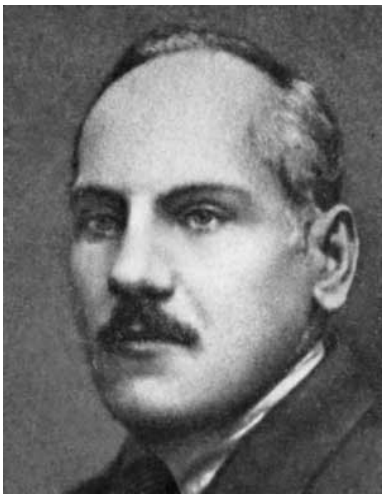
...Восхождением на пик Сталина фактически заканчивается первый период деятельности альпинистов на Памире».

Южная стена пика Сталина. Фото К. Кузьмина

Завершая описание альпинистских событий 1933 года на Памире, обратимся к другому литературному источнику — книге Евгения Дмитриевича Симонова «Человек многих вершин». В ней рассказывается, как группа спортобщества «Буревестник», возглавляемая Юрием Скурлатовым, в составе Света Тихвинского, Юрия Бородкина, Виктора

Максимова, Алексея Шиндейкина, Виктора Егорова, поднявшаяся в 1966 году на вершину в хребте Академии наук, по геодезической номенклатуре числившуюся до этого как безымянная отметка «5691», на обратном пути откопала жестяную банку с запиской из замеченного при подъеме тура.

Н. Крыленко

Записка гласила:

«29.08.33 на этом перевале (5560) ночевала группа альпинистов в составе Н. Крыленко, В. Воробьева и С. Ходокевича. Группа с ледника Москвина (под пиком Сталина) переваливает в сторону перевала на Аю-Джиглу. В. Воробьев».

Вершина «5691» группой Скурлатова, как первовосходительницей, была переименована в «пик МФТИ». Не подвергая сомнению права Скурлатова на переименование вершины, предположу, все же, что первыми на вершине могли быть восходители 1933 года, а тур же на вершине вместе с запиской Крыленко был погребен под снегом и не обнаружен восходителями 1966 года.

Однако вернемся к повествованию В. Тихонравова и Д. Затуловского.

«Началу второго периода положила проведенная в 1934 году Центральным домом Красной Армии альпиниада в район Заалайского хребта с задачей восхождения на вторую по высоте вершину Памира — пик Ленина. Среди инструкторов альпиниады были: победитель пика Сталина — Евгений Абалаков, его брат Виталий и другие.

...Колонна в составе 21 командира во главе с инструкторами поднялась до высоты 7000 метров на гребень пика, но ... испортившаяся погода заставила восходителей повернуть обратно. Все же, через несколько дней три человека, инструктор В. Абалаков и участники похода Н. Чернуха и И. Лукин, после упорной борьбы достигли вершины пика. Была покорена вторая по высоте (из известных в то время) вершина Советского Союза.

Эта альпиниада была первой в мире попыткой массового восхождения на вершину, превышающую 7000 м.

...Кроме восхождения на пик Ленина, группы участников альпиниады поднялись на ряд вершин Заалайского хребта высотой до 5800 м.

В 1935 году был проведен альпинистский поход в районе того же хребта. Был совершен ряд восхождений на вершины, достигающие 6000 м; среди них был пик Трапеция (6050 м), на который поднялся большой отряд армейских альпинистов».

На этом мы покинем Памир и отправимся по дорогам советского альпинизма в горный район Тянь-Шань, в район «Небесных Гор», как его отрекомендовали наши путеводители — В. Тихонравов и Д. Затуловский. Читаем.

«Тянь-Шань — «Небесные Горы» — протянулись широкой полосой хребтов более чем на полторы тысячи километров. Восточная часть Тянь-Шаня лежит в Китае. Советский Тянь-шань делится на две части: Центральный и Западный. Близ границы СССР находятся наиболее высокие вершины и хребты этой горной системы. Здесь поднимаются пики Победы и Хан-Тенгри. К Центральному Тянь-Шаню относится его часть, расположенная на юго-восток от озера Иссык-Куль. К хребтам западной части относятся горные кряжи на запад от Иссык-Куля и в основном окаймляющие с востока и севера Ферганскую долину: Ферганский, Чаткальский, Таласский, Киргизский и другие хребты. Севернее озера Иссык-Куль также тянется несколько значительных хребтов: Кунгей Алатау, Заилийский Алатау и другие.

П. Семенов-Тянь-Шаньский

Русские путешественники и ученые много сделали для исследования Тянь-Шаня. В 1856–1857 гг. знаменитый русский географ П. П. Семенов-Тянь-Шаньский впервые открыл для науки этот замечательный край; после него Н. Северцов, И. Игнатьев, В. Сапожников и многие другие продолжили изучение этих гор.

В 1902–1903 гг. в Центральном Тянь-Шане путешествовал немецкий географ и альпинист Г. Мерцбахер. Ему, после долгих поисков, удалось проникнуть к Хан-Тенгри. Описывая

свою неудачную попытку восхождения на пик Мраморной стены, Мерцбахер писал: «...высокие вершины Тянь-шаня неподходящее место для удовлетворения альпинистского увлечения».

...В 1912 г. топографы провели съемку Тянь-Шаня, на основе которой была составлена десятиверстная карта. Во всяком случае, к концу 20-х годов Тянь-Шань был изучен лучше еще не посещенного Западного Памира, который привлекал с 1925 г. основное внимание географов и геологов.

Уже первые альпинистские экспедиции вновь привлекли внимание к Тянь-Шаню, а первым инициатором планомерного исследования его был М. Т. Погребецкий».

Читатель, прости меня за столь вольное отклонение от темы собственно горовосхождений! Однако историко-географическая справка Тихонравова и Затуловского не менее важна для нашей летописи. Итак, вступаем на дорогу альпинизма «по Тянь-Шаню».

«Не смотря на то, что советские альпинисты начали свое проникновение на Тянь-Шань в те же годы, что и на Памир, их деятельность здесь сложилась по-другому. Ее можно разбить на два периода: первый — с 1929 по 1933 гг., и второй — с 1933 по 1934 г. и дальше.

Первый период связан, в основном, с работами украинских экспедиций под руководством М. Т. Погребецкого. Начиная с 1927 г. советские альпинисты предпринимают путешествия в Тянь-Шань (Погребецкий, Немыцкий). Эти первые поездки ограничиваются периферийными районами. В 1929 г. две группы альпинистов отправляются в самое сердце Центрального Тянь-Шаня — в район пика Хан-Тенгри;

это — экспедиция М. Т. Погребецкого, достигшая подножья пика, и группа И. Мысовского (В. Гусев и Н. Михайлов), стремившаяся проникнуть на ледник Северный Иныльчек.

...И в 1930 и 1931 гг. московские альпинисты продолжают свое проникновение в этот район.

В 1930 г. Г. Суходольскому удается обойти по скалам озеро Мерцбахера и впервые вступить на ледник Северный Иныльчек. Несколько дней спустя на этот же ледник проникли еще четыре московских альпиниста, перевалив для этого с ледника Мушкетова через хребет Сары-Джас.

С этого времени и до 1933 г. деятельность альпинистов ограничивается почти исключительно районом пика Хан-Тенгри. Основное внимание альпинистов, как объект восхождения, привлекает, естественно, высшая точка (по сведениям того времени) Тянь-Шаня — пик Хан-Тенгри. В течение двух лет пришлось Погребецкому изучать склоны Хан-Тенгри, ...но в числе задач Украинской экспедиции 1931 г. уже значилась попытка восхождения. В процессе работы экспедиции на склонах пика были устроены два промежуточных лагеря: «5600» и «6040». Отечественного опыта высотных восхождений еще не было, и поэтому организаторам штурма приходилось использовать опыт гималайских экспедиций, исправляя его по собственному усмотрению.

Устройство промежуточных лагерей было проведено в основном силами носильщиков (из штурмовой группы в этом деле принял участие лишь Б. Тюрин). Это лишало альпинистов активной акклиматизации, что в дальнейшем сказалось: например в лагере «6040» восходителям пришлось провести целый день, чтобы привыкнуть к высоте и избавиться от горной болезни. Расположение промежуточных

лагерей было спланировано так, чтобы из последнего можно было добраться до вершины в один день.

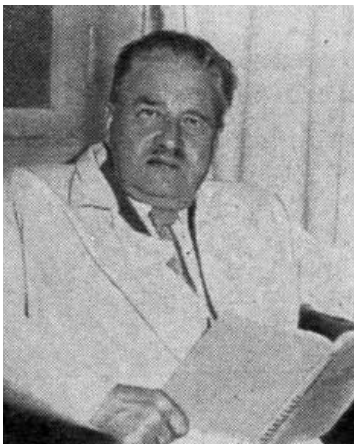
...Но Погребецкий решает идти к вершине, имея при себе все необходимое. Альпинисты выходят из лагеря «4680» на леднике Иныльчек лишь 7 сентября. Через два дня группа достигла второго из заранее устроенных лагерей. Лишь на пятые сутки после выхода из него М. Погребецкий и его спутники достигли вершины пика. Страшный холод, достигающий -30 градусов, отнимал у восходителей много сил. Сыпучий, как песок, снег и опасение лавин заставляли выбирать более трудный, но и более безопасный путь — идти по скалам. 11 сентября вершина была побеждена. Успешно было завершено первое высотное восхождение советских альпинистов. Была покорена вершина, восхождение на которую лучшими иностранными альпинистами считалось невозможным.

Одновременно с восхождением М. Т. Погребецкого группа Г. Суходольского, перебравшись при помощи резиновой лодки на ледник Северный Иныльчек, попыталась взойти на Хан-тенгри с севера.

...Суходольскому и его спутникам, поднимавшимся к восточному плечу пика, удалось достичь высоты 6000 м, после чего они обнаружили недоступность пика с этой стороны и вынуждены были повернуть обратно.

Украинская экспедиция в течение еще двух лет продолжала работать, исследуя район пика Хан-Тенгри. Участники экспедиции совершили несколько восхождений на второстепенные вершины.

С 1932 г. в высокогорном Тянь-Шане работают еще две большие экспедиции. Одна из них, организованная Центральным научно-исследовательским геолого-разведочным институтом (ЦНИГРИ), имеет в своем составе группу альпинистов

А. Летавет

во главе с В. П. Сасоровым. В первые годы геологи работают в Киргизском хребте. Вторая экспедиция была организована по линии Второго Международного полярного года. Ее работу возглавлял С. В. Калесник.

В 1932 г. на Тянь-Шане впервые появляется альпинистская группа Московского дома ученых под руководством А. А. Летавета. Первая поездка Летавета была направлена к средней части самого Южного хребта Центрального Тянь-Шаня — району Кокшал-Тау.

Второй период деятельности альпинистов на Тянь-Шане начинается в 1932–1934 гг. Группы альпинистов охватывают своими маршрутами все более обширную его часть. Основной задачей длительных экспедиций и горовосхождений является в большей степени рекогносцировка горных районов, во многих случаях еще никем (или почти никем) не посещенных. Экспедиции эти, как правило, состоят только из альпинистов и туристов. Географические исследования становятся подчиненной задачей.

Одновременно с этим в горных районах — Заилийском Алатау, Терскей Алатау и других, наиболее близких к крупным населенным центрам, постепенно развивается массовый альпинизм, увеличивается число спортивных восхождений. Альпинисты, из числа местных жителей, все более детально изучают орографию своих родных гор.

В течение 1933–1934 гг. ущелья Центрального Тянь-Шаня и его западной части снова посещает группа Московского дома ученых под руководством А. А. Летавета. Во время этих путешествий альпинисты обследовали малоизвестные ущелья и до того не описанные ледники и вершины: Красноармеец, Джолдаш, пик Альпинист и другие. Летавет стремился проникнуть к прорыву через Кокшаал-Тау — реки Узенги-Гуша, но ему это не удалось.

В 1935 г. на Тянь-Шань, в Баянкольское ущелье, направилась альпиниада ЦДКА. Группа ее участников вышла на штурм пика Мраморной стены. Но снежная буря и лавины в верхней части гребня заставили альпинистов отступить. Другая группа альпиниады, под руководством В. В. Немыцкого, перевалила на ледник Семенова, впервые посетив его верховья.

В том же году М. Погребецкий, во главе большой экспедиции украинских альпинистов, снова был на Тянь-Шане. Экспедиция предприняла трудное путешествие, маршрут которого пересекал Центральный Тянь-Шань с севера на юг».

На событиях 1935 года мы на время расстанемся с авторами «Очерка восхождений» и обратимся к другим летописцам. Пройдемся по дорогам альпинизма Казахстана в сопровождении М. Э. Грудзинского, написавшего очерк «Альпинизм в Казахстане». Читаем.

«Мощным барьером на юго-востоке Казахстана поднимаются горы Тянь-Шаня (в переводе «Небесные горы») и Алтая, опаясанные лесами, покрытые сверкающей шапкой изо льда и снега. Они тянутся ...более чем на 1700 км, представляя неограниченные возможности для развития альпинизма.

«У Ала-тау («Пестрые горы») в тенистых садах,
У Ала-тау в душистых цветах,
Новая, радостная, как мечта,
Наша любимица — Алма-Ата».

(Джамбул)

Столица Казахстана Алма-Ата находится всего в 30 км от ледников и высочайших вершин Заилийского Алатау. Особенно величественны и красивы эти горы в вечерний час.

...Последние лучи уходящего солнца скользят по гребню хребта, окрашивая закованные в лед и снег вершины в огненно-красный цвет. Но вот и они постепенно гаснут. Только одна вершина, острым клыком поднимающаяся над всеми окружающими горами, еще долго горит, как факел на фоне темного неба.

...В этот час особенно оживлены улицы, и взоры людей невольно останавливаются на сказочной красоте гор, видных из любого уголка города.

Однако не все любовались горами издали. Много раз алма-атинцы пытались взобраться на Мало-Алматинский пик, но каждый раз отступали перед трудностями восхождения.

...Наконец, в августе 1930 г. на вершину Мало-Алматинского пика (4376 м) с юга удалось подняться Г. Белоглазову и И. Мысовскому.

...Это была первая, ставшая широко известной, спортивная победа альпинистов Казахстана.

...Первые годы уходят на овладение техникой альпинизма и накопление знаний зачинателями и энтузиастами высокогорного спорта в Казахстане: директором техникума В.

Зиминым, научным сотрудником В. Горбуновым, агрономом П. Пестеровым, фотокорреспондентом Д. Салановым, студентами Х. Рахимовым, Е. Колокольниковым, В. Померанцевым, служащим Б. Лобановым.

...Летом 1935 г. по инициативе комсомола столицы республики была организована первая массовая, комсомольская альпиниада на Мало-Алматинский пик.

...За Талгарским перевалом, у ледника Богдановича, где раньше бродили лишь стада тау-теке (горных козлов), раскинулся целый палаточный городок. Быстро окончился короткий период учебы, и участники альпиниады начали подъем на пик. Альпинисты двигались связками; их длинная колонна, как исполинская змея, медленно извиваясь между трещинами ледника, поднималась все выше и выше, сначала на перевал, а затем по скалам на вершину.

Е. Колокольников

...В течение одного дня на острой вершине побывали 250 участников альпиниады. По ходатайству комсомольцев Мало-Алматинский пик был переименован и получил новое, славное имя — пик Комсомола.

Руководил первой массовой альпиниадой В. М. Зимин, имеющий на своем счету свыше 100 восхождений на пик Комсомола.

...В 1935 г. группа Х. Рахимова победила вершину МЮД (4534 м), группа Б. Мамонтова достигла высшей точки Мало-Алматинского отрога — пика Орджоникидзе (4440 м).

...В 1935 г. группа алма-атинских альпинистов-«динамовцев», возглавляемая Е. Колокольниковым, отправляется разведать путь и изучить условия восхождений в Центральном Тянь-Шане.

...Большую роль в развитии высокогорного спорта в Казахстане сыграл алма-атинский клуб альпинистов, организованный в 1935 г.

...В 1935 г. курсы, руководимые А. Малеиновым, подготовили первых инструкторов-казахстанцев — Д. Адышева, Д. Тугумбаева, И. Тютюнникова, В. Алексеева, Т. Россову, В. Померанцеву и других.

Значительную роль в развитии альпинизма в Казахстане сыграла борьба за победу над самой высокой вершиной Заилийского Алатау — Талгаром. Эта борьба длилась много лет. Еще в середине XIX в. ученые, посетившие Заилийский Алатау, обратили внимание на мощный горный массив, царящий над всем хребтом. Его громадная, издали плоская, вершина отвесными стенами поднимается до 5000 м и называется Талгар (что значит плоское, ровное место).

Летом 1935 г. группа Х. Рахимова пыталась взойти на Талгар с севера и достигла гребня хребта вблизи от подножья северного ребра вершины. Место, до которого добрались альпинисты, они назвали Копр. В тяжелых зимних условиях в том же году к Талгару пробивались с юго-запада 12 алма-атинских комсомольцев под руководством В. Зимина. Преодолевая большие трудности, эта группа достигла юго-западной вершины Талгара (4860)».

Покинем на время Тянь-Шань Казахстана и отправимся на Тянь-Шань Киргизии. Так сложилось, что на одну и ту же

вершину можно подняться как со стороны Казахстана, так и со стороны Киргизии. Думается только, что альпинисты всех, сегодня независимых государств, так же, как и в советские времена, будут объединяться в единые команды и, так же как во времена СССР, прокладывать немыслимые пути на горные вершины мира.

Нарушу данное ранее обещание и, прежде чем основательно вступить на дороги альпинизма Киргизии, проследуем за А. А. Летаветом по дорогам его «Путешествий в горах Средней Азии». Читаем.

«Среднюю Азию начали исследовать корифеи русской географической науки, первооткрыватели горных хребтов, ледников, речных систем — П. П. Семенов-Тянь-Шаньский, Н. М. Пржевальский, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанин, Н. А. Северцев, В. И. Липский и др. Их славные имена ныне присвоены многим вершинам и ледникам советской Средней Азии.

Н. Пржевальский

Нельзя не упомянуть о самоотверженной работе топографов, проникавших в труднодоступные ущелья, на ледники и перевалы, заполняя постепенно белые пятна на карте нашей Родины.

После Октябрьской революции, с образованием и расцветом союзных республик Средней Азии — Узбекской, Казахской, Киргизской и Таджикской, на территории которых расположены основные горные районы Средней Азии, — исследования ведутся мощными комплексными экспедициями — Таджико-Памирской, Украинской, Тянь-шанской и др. В составе экспедиций работают и альпинистские отряды. Начиная с 1929 г. в горы отправляются и самостоятельные группы альпинистов.

...В итоге деятельности этих групп и экспедиций были достигнуты выдающиеся спортивные успехи в виде восхождений на высочайшие и труднейшие вершины Средней Азии — пики: Сталина, Ленина, Хан-Тенгри, 20-летия комсомола, Сталинской Конституции, Мраморной стены, Патхор, Карла Маркса, 30-летия Советского государства и др.

...Автору этих строк пришлось принять посильное участие в этих как спортивных, так и исследовательских экспедициях. Краткий рассказ о десяти совершенных им путешествиях в горы Средней Азии приводится ниже».

Мы, конечно, ознакомимся со всеми десятью рассказами А. А. Летовета, но только соблюдая принятую ранее последовательность в годах и этапах развития Советского альпинизма, предписанную ранее В. Тихонравовым и В. Затуловским. Вот первый рассказ Летовета.

«Путешествие в горах Таджикистана. 1930 год.

Большинство советских альпинистов начало свою деятельность на Кавказе, я не был исключением. Тогда, еще на заре развития горного туризма и альпинизма (1925–1929

гг.), мною было уже совершено несколько горно-туристских походов по Кавказу.

...Пройденный в 1929 г. Шови-Цейский перевал требовал применения альпинистской техники.

Что меня больше всего привлекло к альпинизму? Это его познавательная сторона.

...На Кавказе, при всей сложности и многообразии его рельефа, возможности для развития этой стороны альпинистского спорта казались недостаточными. И в моем воображении зрели планы путешествия в горы Средней Азии.

Летом 1930 г. мне впервые удалось воплотить эти планы в жизнь — в виде похода в самую молодую советскую республику — Таджикистан. Нас было шестеро. Кроме меня: В. А. Энгельгард, Ф. И. Соловьев, К. С. Летавет, М. Н. Любимова, А. А. Ефремова. План путешествия был большой. Мы предполагали пройти ущелья Сурхоб и Хингоу, дважды пересечь хребет Петра Первого, посетить ледники Гармо и Гандо, далее пройти в Алайскую долину, перевалить через Алайский хребет и выйти в Фергану. Этот план в основном и был осуществлен.

...11 июля 1930 г. наша группа прибыла в Сталинобад, что начал вырастать на месте кишлака Душанбе (по-таджикски — «понедельник», здесь по понедельникам был базар).

...Ближайшая цель нашего пути — г. Гарм — центр горного Таджикистана-Кухистана.

...Путь до Гарма занял пять дней. Вьючная тропа вела по зыбким «овринга̀м» (мостикам из веток кустарника, замещающих обвалившуюся часть тропы), по бесконечным подъемам и спускам, через бурные реки по мостам и без них.

На скале над одним из таких овринго в имеется надпись: «Путник, от тебя до могильной земли один шаг; будь осторожен, как слезинка на веке».

...В Гарме нам удалось купить шесть лошадей: по числу членов группы.

Для того, чтобы отсюда попасть в ущелье р. Хингоу, надо перевалить через хребет Петра Первого.

...С огорчением пришлось согласиться на расположенный западнее более простой перевал Камчирак. Спуск с него, однако, довольно крут и труден, а в одном месте называется «по лезвию ножа». Очень живописный спуск приводит в селение Чиль-дара, что значит «сорок ущелий».

...За селением Чиль-дара тропа выводит на реку Хингоу (Голубая река). Действительно, вода в Хингоу — голубая, в то время как в реке Сурхоб (в переводе — Красная река) — она красная.

Путь вверх... до селения Пашимгар занял четыре дня. Всюду в кишлаках нас встречали чрезвычайно радушно, угощали «чакой» (вид простокваши), «джаргатом» (кислое молоко), урюком. Пашимгар расположен вблизи слияния четырех рек: Гандо (Киргизоб), Гармо, Сатырг и Батруд. Караванный путь окончен.

...С несколькими носильщиками двигаемся вверх к перевалу Сагран — самому восточному перевалу через хребет Петра Первого.

Взваливаем на спины тяжелые рюкзаки.

...Река Гандо, по правому берегу которой пролегает наш путь, образуется от слияния двух потоков — из ледника Гандо и ледника Девлохан.

...Преодолев крутую и трудную осыпь, спускаемся на язык ледника Девлохан, пересекаем его и вблизи от ледника Гандо устраиваем лагерь.

...Спуск к леднику Гандо неожиданно оказывается довольно трудным, утомительно также движение по леднику. За день удается пройти только 10–12 км.

...На следующий день выступаем к перевалу Сагран. Подъем на перевал с юга оказался довольно простым. Располагаемся на ночлег прямо на перевале, чтобы рано утром сфотографировать панораму. Она действительно оказывается грандиозной.

...Прекрасен вид на Мазарский хребет. Спуск с перевала на северо-восток — на ледник Сагран — довольно труден. Путь по леднику затрудняют нагромождения моренного материала. Далее следовал нетрудный путь по ущелью реки Сагран, подъем на невысокий перевал Биль-и-Кандоу и затем спуск к реке Муксу. Ровно в назначенный день в кишлаке Девсиар состоялась наша встреча с караваном, пришедшим сюда через перевал Гардан-Кафтар».

Нет в этом рассказе А. А. Летовета ни сведений о восхождениях на вершины, ни сведений о преодолении рельефа с использованием альпинистской техники, но... все названия ущелий, рек, ледников, перевалов, долин, вершин, кишлаков для многих альпинистов старшего возраста звучат, уверен, как знакомая и любимая музыка, волнуют и погружают во времена давно минувших дней.

На дороги киргизского альпинизма нас выведет Б. Маречек, автор очерка «Восхождения альпинистов Киргизии». Повторю: мы должны быть благодарны авторам первых очерков об альпинизме за то, что они, помимо сохранения имен, знакомят нас с горными районами и первыми датами

их освоения. Читая эти тексты, мы познаем мир, становимся богаче.

«Киргизская ССР располагает исключительными природными условиями для развития альпинизма. Длинными цепями с запада на восток тянутся мощные хребты Тянь-Шаня. На территории Киргизии насчитывается 44 хребта этой грандиозной системы, причем добрая половина их вздымает свои вершины значительно выше снеговой линии, достигая порой значительных высот.

...Далеко на востоке Киргизии у самой границы с Китаем горделиво возвышается пик Победы (7439 м) — второй в Союзе по высоте после пика Сталина (7495 м). Недалеко от него расположена четырехгранная мраморная пирамида легендарного Хан-Тенгри (6995 м). Вокруг них, образуя сложные лабиринты цепей, ущелий и ледников, расположились хребты и пики, лишь немного уступающие им по высоте и трудности. К таким вершинам можно отнести в первую очередь пики Военных топографов (6873 м), Чапаева (6371 м), М. Горького, Мраморной стены (6146 м) и множество других, подавляющее большинство которых ждет своих покорителей.

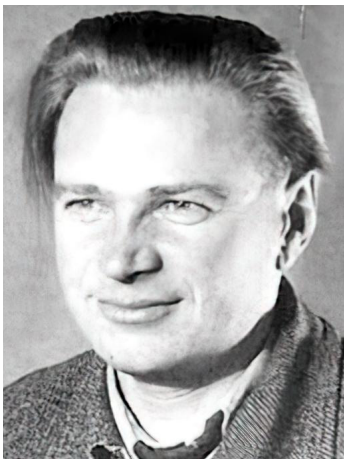
Сказочна природа диких гор Тянь-Шаня. Величественна прелесть узких горных ущелий, покрытых густыми лесами стройных тянь-шанских елей, порой каким-то чудом удерживающихся над отвесными скальными стенами. Незабываемая бирюзовая гладь высокогорных озер и рокот бурных рек, бьющихся среди скал и щедро разбрасывающих вокруг себя алмазные брызги.

Сверкающие снега гор изумительно сочетаются с сочной зеленью альпийских лугов и красно-бурым «загаром», обожженных солнцем и сухим дыханием пустыни Такла-Макан, острых

и неприступных скал. Красивы горы Киргизии и зимой. Ели стоят недвижимо, мохнатые ветви-лапы, придавленные снегом, свисают к земле. Когда большими хлопьями медленно падает снег, сквозь его завесу кажется, что в медленном танце кружатся в длинных одеждах белые фигуры. В солнечную погоду снега сверкают и переливаются всеми цветами радуги.

Красота гор, неизведанные места неудержимо влекли к себе людей, которые издавна посещали глухие уголки седого Тянь-Шаня. Поиски путей между горными селениями и скитания смелых охотников иногда приводили к восхождениям и переходам через труднодоступные перевалы. Не случайно возникла легенда о батыре Арслане, покорившем вершины массива Бау-беш-Ата».

Невозможно было «пройти» мимо поэтического восприятия Б. Маречеком природы гор, невозможно было лишить читателя, хотя бы мысленно, оказаться там, куда влечет в любое время года тех, которых так метко «окрестил» Визбор: «*...Я сердце оставил в Фанских горах, теперь бессердечный хожу по равнинам...*» Вернемся, однако, к теме истории освоения горных районов, теме горовосхождений и именам горовосходителей.

Б. Маречек

И. Мушкетов

«Научное исследование Тянь-Шаня началось в середине прошлого века. В 1856-1857 гг. на берега Иссык-Куля и в сердце Центрального Тянь-Шаня проник П. П. Семенов-Тянь-Шаньский, всесторонне исследовавший эту страну.

...Исследования Северцева, Мушкетова и других русских путешественников и ученых систематически увеличивали познание Тянь-Шаня. Наименее изученным оставался Центральный Тянь-Шань с неразгаданной тайной Тенгри-Тага и неисследованным хребтом Кокшаал-тау.

...Только в последние годы советские исследователи и альпинисты окончательно установили правильную картину расположения горных хребтов этой страны. Исследования в советское время были начаты в 1929 г. украинскими и московскими альпинистами.

...В высокогорных районах Киргизии совершали свои путешествия и восхождения многие выдающиеся советские альпинисты. Здесь неоднократно были альпинисты-исследователи М. Т. Погребецкий и А. А. Летавет со своими спутниками, приезжали многие спортивные группы для восхождений на замечательные вершины Киргизской Республики. Альпинистские экспедиции и восхождения альпинистов, приезжавших из других республик Советского Союза на Тянь-Шань, не могли не оказать влияния на возникновение и развитие альпинизма в Киргизии.

...Одним из первых походов, достоверные сведения о кото-

ром дошли до нас, был переход киргизских кочей во главе с национальным героем Мамбетом в 1916 г. через Каракольский перевал и другие перевалы Тянь-Шаня во время отступления в Китай разбитых отрядов — участников восстания против царских чиновников.

В 1918 г. во время кулацкого восстания в г. Пржевальске, через снега Каракольского перевала пробился маленький отряд партизан под руководством Р. П. Маречека. Этот отряд дважды пересек весь Тянь-Шань, побывав в Уч-Турфане и Аксу. В 1927 г. зубной техник Герчишкин организовал в г. Пржевальске секцию ОПТЭ, которая существовала до 30-х годов. В то же время в горах Чаткала в течение ряда лет можно было встретить группу А. Пиотуха — большого энтузиаста туристско-альпинистских походов.

Преподаватель математики Студенцов с небольшой группой учащихся г. Фрунзе в 1928 и 1929 гг. совершил ряд походов, во время которых основательно изучил ледниковую и луговую зоны Ала-Арчинского ущелья Киргизского Алатау.

...Другую группу туристов и высокогорников г. Фрунзе, путешествовавших по горам близлежащих районов, возглавлял В. Озаровский.

В 1934 г. из Фрунзе в горы в туристский поход по высокогорью отправляются три группы.

...В том же году Озоровский и Синусов предприняли неудачную попытку восхождения на пик Чоктал; автор этих строк тогда поднялся на невысокие горы Сары-бултык (3330 м), около г. Пржевальска.

Летом 1935 г. Киргизский Обком комсомола организовал «геологический поход», проведенный тремя колоннами по рваным маршрутам. Участником того похода был (ныне Мастер спорта) В. Рацек.

Глава 2. Становление.

1936...1937 гг.

Итак, мы вступаем в 1936–1937 гг. и, сохраняя традиции, начнем свое повествование с гор Кавказа, опираясь в основном на очерк Е. Рокотяна «Восхождения советских альпинистов на Кавказе».

«В конце 1936 г. начала работать Центральная секция альпинизма при Всесоюзном совете физической культуры (ВСФК). Альпинисты получили организацию, направляющую учебно-методическую работу альпинистских лагерей и походов, разрабатывающую программу учебы начинающих альпинистов и руководившую спортивной работой новых секций. В 1936 г. насчитывалось свыше 8000 альпинистов, имеющих значок I ступени и около 50 значкистов II ступени. часть Кавказа давно нас манила своими трудностями и известным риском.

Остановимся на лучших спортивных восхождениях 1936 г. К их числу прежде всего относится восхождение на центральную вершину Шхельды (О. Аристов, Б. Гарф и Н. Поморжанский), восхождения на Шхару и Мижирги (Г. Прокудаев, И. Корзун, В. Науменко), в «лоб» на Джанги-тау (Н. Чекмарев и Г. Скорняков) и на Шхельду по северной стене (группа В. Мауэра и Ф. Кропфа).

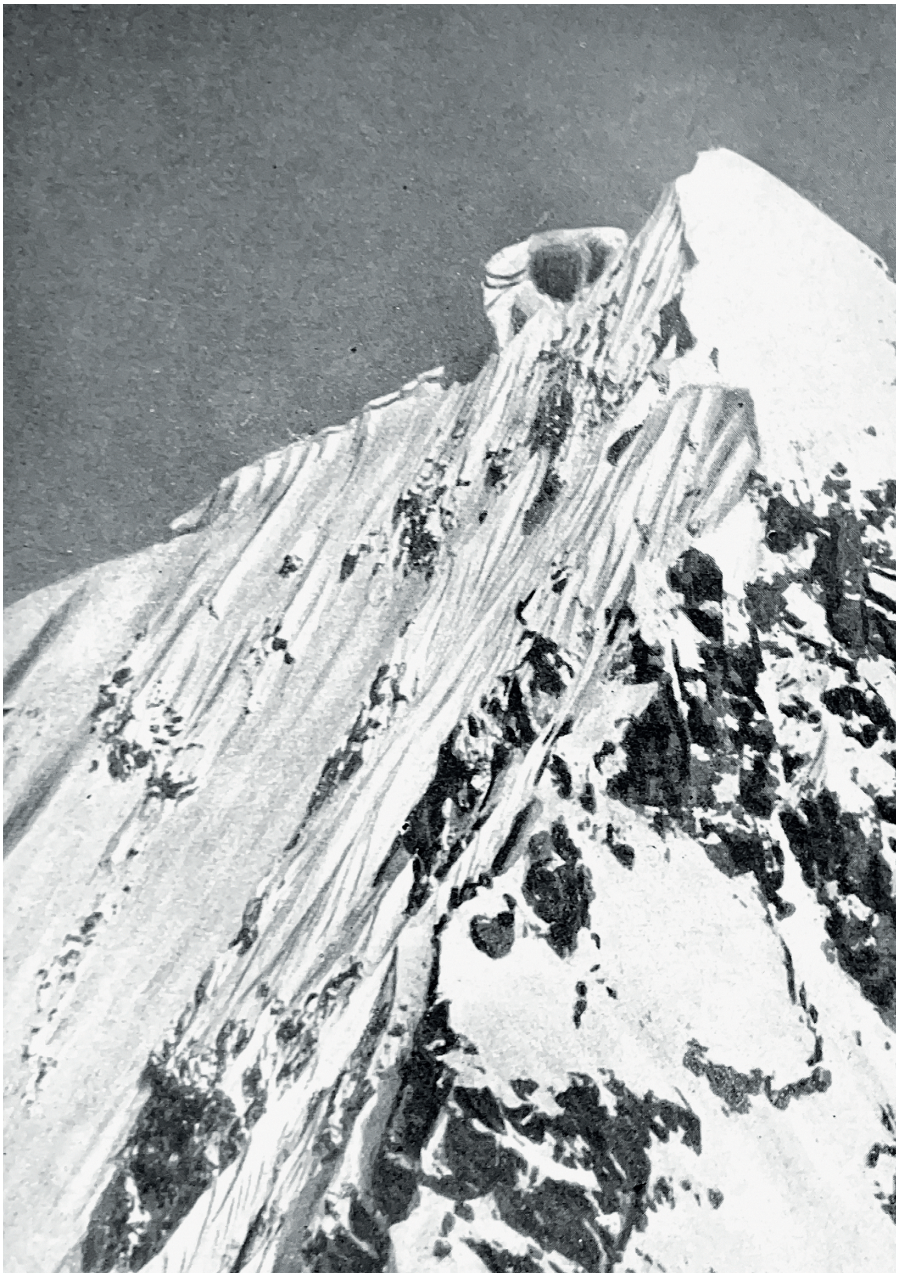

На подступах к Шхельде. Фото А Сидоренко

Еще в 1935 г. В. Меерович и О. Аристов совершили первое советское восхождение на 1-ую вершину (считая с запада) и первовосхождение на 2-ую и 3-ю вершины Шхельды. В 1936 г. О. Аристов, Б. Гарф и Н. Поморжанский добились еще больших успехов и штурмовали 4-ю и 5-ю (центральную) вершины грозного гребня Шхельды. После восхождения на 1-ю вершину, альпинисты спустились на юг и перешли на снежное плато, находящееся под четвертой и шестой вершинами. На следующий день восходители вышли на ребро 4-ой вершины и начали медленно подниматься вверх. После ночевки на скалах альпинисты по крутому фирновому кулуару вышли на гребень и достигли 4-ой вершины Шхельды.

Спуск по гребню в направлении к центральной вершине потребовал от альпинистов много ловкости и выносливости, он происходил в основном с помощью веревки. Пройдя крутое скальное плечо, восходители остановились на ночь и путь к главной вершине продолжили на следующий день. К ней вели трудные скалы, покрытые льдом. На середине подъема альпинистам снова пришлось заночевать. На этот раз они вырыли в снегу пещеру. Оставалось «всего» 180 м подъема по заснеженным скалам. Но маршрут был очень трудным. Медленно поднимались восходители: некоторые участки, высотой 10-15 м, отнимали часы напряженной работы. Однако, все же первое советское восхождение на главную вершину Шхельды было успешно закончено.

Восхождение группы Ф. Кропфа на Шхельду по северной стене 14-25 июля 1936 г. принадлежит к числу самых трудных восхождений сезона. Восхождение продолжалось 11 дней. Путь проходил по чрезвычайно трудным отвесным заснеженным скалам, ледяным и снежным кулуарам. Большая техническая трудность маршрута усугублялась плохой погодой и непрерывными камнепадами и лавинами, летящими с черных стен Шхельды».

Западная вершина Шхары. Фото Д. Гущина

Даже если посчитать, что перечисленные страсти в отношении лавин и камнепадов слегка (только слегка) преувеличены, то и в этом случае сегодняшние восходители должны «снять шляпы» в честь мужества и отваги О. Аристова, Ф. Кропфа и Н. Поморжанского, с честью боровшихся 11 дней с горной стихией, являя еще в 1936 г. достойный пример последующим поколениям советских альпинистов.

«Первое советское восхождение на главную вершину Шхары по северо-восточному гребню было совершено в августе 1936 г. Г. Прокудаевым, И. Корзуном и В. Науменко.

В 1936 г. Всесоюзной секцией альпинизма была разработана классификация маршрутов восхождений на вершины Советского Союза. Маршруты разделялись по трудности на пять категорий.

...Самые легкие маршруты были отнесены к первой категории и наиболее трудные — к пятой.

...Введение классификации позволило более четко определить требования к спортивным кадрам.

...Установили, что для получения значка «Альпинист СССР» I ступени необходимо взойти на вершину 2-Б к. тр.; альпинист, желавший получить значок II ступени, обязан был покорить ряд вершин и, в том числе, две 4 к. тр. В работе Б. Н. Делоне описаны в качестве примеров, иллюстрирующих классификацию, несколько вершин Кавказа, начиная с Тютюргу-баши (I к. тр.) и кончая Ушбой (4 к. тр.), и маршруты по северной стене Шхельды (5 к. тр.).

...После в каждой категории трудности были введены две подгруппы, отмечавшиеся буквами «А» и «Б».

Северо-Западная стена Ушбы. Фото Ю. Губанова

Важнейшим событием в истории нашего альпинизма было постановление ЦИК СССР о ликвидации ОПТЭ.

...Начиная с 1936 г. непосредственная организация и практическая деятельность по альпинизму и туризму осуществляется ВЦСПС, ЦДКА, «Спартаком» и тому подобными организациями, а общее «руководство и контроль над всей работой в области туризма и альпинизма, как части физической культуры», проводится Всесоюзным комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров СССР. В спортивных обществах профсоюзов были организованы альпинистские секции и горные лагери, которые стали основой организационного и материального обеспечения расширяющегося альпинизма. Лагери смогли представить участникам альпинистских сборов лучшее снаряжение и питание, а также обеспечить досуг и отдых.

...Альпинизм стал в нашей стране полностью государственным делом».

Прежде чем вступить в 1937 г., приведу пример выше приведенного Рокотяном утверждения. Из документов, хранящихся в архивах Свердловской области мы узнаем, что Бюро физической культуры ВЦСПС циркуляром № 40–310 от 28.04.37 г. рекомендовало всем ЦК Союзов и ЦК ДСО «*поощрять организацию самодеятельных групп альпинистов.*

...Подать заявки на комплектование 75 самодеятельных групп, включая самодеятельный альпинистский лагерь».

Государство было озабочено вопросами защиты горных рубежей, а для подготовки достаточного количества потенциальных участников боевых действий в горах существующих стационарных альпинистских лагерей было недостаточно. 1937 г. был, пожалуй, одним из первых предвоенных лет. Это

подтверждают и лозунги того времени, сохранившиеся в архивах. Вот некоторые из них:

• *«п. 26. Штурм горных вершин воспитывает в альпинистах хладнокровие, смелость, решительность, чувство коллективизма, имеющее исключительное значение для защитника социалистической Родины»;*

• *«п. 27. Кто не растеряется в снежных горах, тот не струсит в бою»* (этот лозунг печатался на путевках в альпинистские лагери)*;*

• *«п. 28. Альпинизм готовит мужественных защитников горных границ социалистической Родины».*

«В 1937 г. только в горах Кавказа побывало свыше 15000 альпинистов. Уже несколько десятков альпинистских лагерей работало в горных ущельях. «Цепочки» спортсменов штурмовали вершины Кавказа, начиная с первой и кончая пятой категорией трудности.

В 1936–1937 гг. четко определились основные центры альпинизма на Кавказе. Это были: на Западном Кавказе — Домбайский и Гвандринский районы; в Центральном Кавказе — Эльбрусский район (верховья Баксана, ущелья Адыл-Су и Адыр-Су) и район Безенги; в восточной части Главного хребта наиболее оживленным был Цейский район. Альпинисты Грузии сосредоточили свою деятельность в основном в Сванетии и вокруг Девдоракского лагеря (Казбек). Многочисленные самодеятельные группы посещали и другие районы Кавказа.

В одном только Домбайском районе в 1937 г. было расположено 10 учебных лагерей и одна школа инструкторов.

Замечательным массово-спортивным мероприятием 1937 г. является восхождение 182 сванов на суровый Тетнульд.

Тетнульд

...В середине августа длинная колонна участников двинулась из Местии. Первый лагерь был разбит вблизи вершины Твиб-машара, второй, штурмовой, у ледника Нагеби, третий, для спасательного отряда, находился у вершинного гребня на высоте 4200 м. В течение нескольких дней на вершине побывали 182 участника похода».

Согласимся с промежуточным выводом Е. Рокотяна:

«В 1937 г. спортсмены альпинисты рядом восхождений в основном завершили победу над наиболее трудными и известными вершинами Кавказа. Мастера нашего высокогорного спорта перешли к восхождениям на уже покоренные вершины по новым маршрутам».

К наиболее интересным советским восхождениям 1937 г. Е. Рокотяном отнесены следующие:

«Покорение Доллара (Западный Кавказ) группой В. Кизеля в составе Б. Алейникова, В. Цибиногина и Л. Лаптева; восхождение на Доппах-тау (Дигория) группой МВТУ им. Баумана — Лебедев, Гейликман, Уваров, и Мостинский; восхождение группой москвичей в составе С. Янина, Л. Лаговиера и В. Побочной на Тебулос-мта; восхождение на Светгар (Сванетия) Л. Богородским и А. Александровым; на Сунгур-баши (Дигория) группой под руководством А. Зюзина; траверс всех вершин Уллу-тау-чана (Центральный Кавказ) Л. Надеждиным и В. Назаровым».

Лучшим достижением сезона являются рекордные восхождения под руководством Е. Абалакова: первый советский траверс обеих вершин Ушбы с севера на юг и восхождение на восточную вершину Шхельды (Е. Абалаков и Е. Васильев). Траверс Ушбы почти одновременно с группой Абалакова, но в противоположном направлении, за девять дней был выполнен Е. Казаковой и Ф. Регелем. В сентябре 1937 г. маршрут Казаковой был повторен группой А. Сидоренко.

В 1937 г. на вершинах Ушбы побывало рекордное количество наших альпинистов — 57 человек. Неутомимые победители Ушбы: Е. Абалаков и Е. Васильев, через три дня после окончания траверса вышли на новое, не менее трудное восхождение. На этот раз их целью была восточная вершина Шхельды. Путь подъема на вершину идет по снежному кулуару на южной стене Шхельды. На боковом скальном отроге восходители устроили свой первый бивуак. В 5 часов утра 30 июля они начали подъем по твердому снегу кулуара к снежному гребню небольшого отрога Шхельды. На гребне ребра путь альпини-

стам преградил жандарм, поднимавшийся своими крутыми скалистыми стенками. За первым последовал второй, «узловой», жандарм, стоящий уже в основном гребне Шхельды. Спустившись по веревке на седловину между этим жандармом и стодвадцатиметровой восточной башней Шхельды, Абалаков и Васильев оказались перед самым трудным участком своего пути. Блестящая техника скалолазания, громадный опыт восхождений, спокойствие и выдержка даже в самых опасных положениях — все эти качества лучших советских альпинистов были особенно развиты у Е. Абалакова. После трудного и опасного скалолазания они победили, казалось бы, неприступную восточную вершину Шхельды.

...Первый советский траверс всех вершин Уллу-тау-чана был совершен двумя горьковчанами — Л. Надеждиным и В. Назаровым.

...Первовосхождение группы В. Кизеля на Доллар происходило с перевала Морде. На маршруте восходители ночевали дважды.

...В конце июля 1937 г. В. Сасоров, К. Соболев, А. Асекинази и М. Коршунов впервые совершили траверс массива Домбай-ульгена — высочайшей вершины Домбайского района (4040 м).

В 1937 году начинается новый период развития советского альпинизма.

...Определилась советская школа альпинизма.

...При длительном траверсе, как правило, приходится рассчитывать на плохие метеорологические условия.

...Снежные бураны, грозы, обледенение скал, мороз подстерегают смелых спортсменов, совершающих траверс.

Вершина Уллу-тау-чана. Фото Д. Кузьминых

Команда мастеров «Спартака», поднявшихся по стене Уллу-тау-чаны. Слева направо: А. М. Боровиков, В.П. Чередова, В.А. Кизель, В.А. Нагаев, В.М. Абалаков, Л.Н. Филимонов, Н.А. Гусак и М.И. Ануфриков

Массив Домбай-ульгена. Фото В. Баркова

...Не забывали наши восходители и Ушбу. Она по-прежнему оставалась «пробным камнем» спортивного мастерства альпинистов. На северной вершине побывало 14 альпинистов, в том числе Н. Гусак, Г. Одноблюдов, А. Блещунов и др. Южную вершину Ушбы победило 6 человек: П. Захаров, В. Пахарькова, И. Калашников, Н. Охрин, С. Тюленев, Л. Стеценко.

...Траверс Миссес-тау был пройден группой ДСО «Локомотив».

...Первовосхождение на Светгар было совершено Л. Белгородским и Александровым в 1937 г.»

То было на Кавказе, а вот что нам рассказала про события 1936 г. на Алтае Елена Алексеевна Казакова.

«В горах еще была весна, и степи близ Кош-агача пестрели сочными травами и цветами. Большой караван направлялся вверх по Чеган-узуну. Медленно двигалась длинная цепочка тяжело груженных верблюдов. Пастухи-киргизы с удивлением рассматривали необыкновенную поклажу каравана и странные костюмы людей. Такой караван они в своих родных горах видят впервые.

Г. Одноблюдов

Караван свернул на реку Талдура и в ее верховьях начал разгружаться. Тут, у последних деревьев, на берегу чистого ручья, на высоте около 2300 м было решено разместить первый альпинистский лагерь на Алтае.

С караваном прибыли начальник будущего лагеря Казанцев, инструкторы: В. Мухин, Л. Богородский, Я. Денисюк, Л. Кузьмин, плотники и кухарка. С постановкой лагеря нужно было спешить: со дня на день должна была прибыть первая группа участников.

Алтайская погода была верна себе. Не успели прибывшие начать строительство, как 22 июня выпал глубокий снег.

Продрогшие плотники и кухарка начали проситься домой. К счастью, пока их уговаривали, погода снова улучшилась, и через 3 дня снег стаял. Застучали молотки, запели пилы. Сооружали палаточный лагерь, строили временную столовую.

Тем временем инструкторы разведали вершины. Было совершено восхождение по новому пути на Иикту.

Вершина Иикту. Фото Д. Гущина

Путь по северо-восточному ребру оказался, хотя и несколько более длинным, но легче крутого, местами обледенелого, восточного склона, по которому поднялась на вершину в 1933 г. наша группа.

В начале июня в лагерь прибыло около 100 человек из разных городов Сибири и Урала, и палаточная «новостройка» вступила в период нормальной эксплуатации. За лето 1936 г. в лагере за три смены было обучено около 270 человек. В качестве объекта зачетного восхождения была выбрана снежная гора Ольга высотой 3900 м. Инструкторы и более опыт-

ные альпинисты совершили восхождения на вершины того же цирка: Металлург и Брат 2 к. тр.

В это же лето в Южно-Чуйские горы прибыли две самодеятельные группы московских альпинистов. Обе группы пробились к озерам Ажу в верховье пустынного и голого ущелья Елангаш. Здесь они намеревались подняться на вторую по высоте вершину Чуйского хребта — Ирбис-ту (около 4000 м). Для восхождения группы объединились, и на вершину пошли С. Лукомский, К. Виноградова, Р. Гершон, К. Егоров и др. Поднявшись на снежный конус Ирбис-ту, группа оценила свое восхождение как маршрут 2 к. тр.

Хотя в этом году местом оживленной деятельности альпинистов оказались Чуйские вершины, Белуха также не осталась без внимания. Когда закончил свою работу Чуйский альпинистский лагерь, группа его инструкторов, перейдя перевал Джелло, направилась к Белухе, предполагая совершить траверс восточной вершины с юга на север. Однако несчастный случай, происшедший в самом начале восхождения на ледопаде, расстроил планы восходителей.

Несколько ранее, в середине июля, со стороны Катунского ледника к Белухе подошла группа в 10 человек под руководством Печерского. В качестве инструкторов в ее состав входили Е. Тимашев и А. Изергина.

...Подойдя к Аккемскому обрыву, альпинисты стали подниматься по крутому фирновому гребню. Достигнув приблизительно его середины, альпинисты свернули на не менее крутой ледяной склон. Отсюда до вершинного гребня идти пришлось с рубкой ступеней, тщательно страхуясь.

...27 июля в 3 часа альпинисты достигли высшей точки вершины. Записку о первовосхождении подписали Печерский, Тимашев, Изергина, Билевич, Белов, Корзун, Герус, Алексеев и Лебедев.

Этим восхождением закончилось покорение Белухи. Население Алтая окончательно могло убедиться, что ни на восточной, ни на западной вершинах Белухи не обитает злой дух, беспокоивший некогда их воображение.

1937 год был следующей ступенью в развитии альпинизма в Западной Сибири. На базе Чуйского лагеря была организована школа ВЦСПС для подготовки младших инструкторов. Учебную часть школы возглавил И. Черепов, в качестве инструкторов работали С. Ходакевич, В. Мухин, Е. Тимашев, Л. Кузьмин и Ф. Подчуфаров.

С. Ходакевич

...Вся школа в полном составе (33 чел.) совершила восхождение на Иикту (по северо-восточному гребню) и на вершину Металлург.

Отряд под руководством В. Мухина проник к истокам р. Джелло, вытекающей из ледников узла Биш-иирду в Северо-чуйских горах. Из цирка Джелло альпинисты взошли на одну из вершин, названную ими Крылья Советов (3950 м). Этим же летом на восточную вершину Белухи взошла группа командиров Харьковского военного округа в составе 8 человек под руководством Федоркова.

Рассказ Елены Алексеевны Казаковой дополню текстом с одной из фотографий, размещенных на страницах газеты «Уральский рабочий» от 16.09.1937 г. и от 21.09 1937 г.: «В августе месяце группа студентов Свердловского горного института — альпинисты в количестве 7 человек — совершила восхождение с северной стороны на высочайшую вершину советского Алтая Белуху. До свердловцев по этому

маршруту прошла только одна группа. На снимке: момент восхождения. Фото участника восхождения Гиршгорн».

Покинем Алтай и отправимся на Памир, продолжая читать повествование В. Тихонравова и Д. Затуловского об альпинистском освоении Памира. Читаем.

«Лето 1936 г. на Памире было оживленным — Среднеазиатский военный округ организовал массовое восхождение на пик Ленина.

9 августа из базового лагеря «4200» колонна поднялась по склонам пика Ленина до высоты 6200 м, подготовив три промежуточных лагеря. Лагери «5900» и «6200» были устроены в виде снежных пещер, вырытых на крутом фирновом склоне. Более тонны груза было заброшено в лагерь «6200», а в лагерь «5100» альпинисты доставили вьючные кухни.

17 августа колонна альпиниады вышла на штурм. Участники восхождения шли с тяжелыми рюкзаками.

...Погода летом 1936 г. в горах была плохой, — то и дело бушевали снежные бури. Уже на третий день колонна достигает лагеря «6200», где вынуждена переждать непогоду в снежных пещерах. При первом же небольшом улучшении погоды люди снова отправились к вершине. Склон горы выше лагеря «6200» становится круче. Снег продолжал падать. Толщина свежего снежного покрова все увеличивалась, одна за другой начали срываться лавины. Это вынудило руководителей восхождения прекратить подъем и вернуться в лагерь. Вечером через лагерь прошло несколько лавин, но люди, укрывшиеся в снежных пещерах, остались почти все невредимы. Опасность лавин все увеличивалась, и восхождение пришлось прекратить.

Еще во время подготовки этого восхождения на пик Ленина инструкторы альпиниады Е. Белецкий вместе с И. Федоровым совершили восхождение на пик Дзержинского (6713 м) — второй по высоте пик Заалайского хребта. В то же время другая группа альпинистов — Н. Гусак, А. Джапаридзе, Д. Гущин и другие — искала новые пути восхождения на пик Сталина, обследуя подступы к нему с северо-запада. Это обследование не дало утешительных результатов.

...Одновременно с этим альпинисты разведали и возможные пути восхождения на пик Евгении Корженевской, считавшейся в то время второй по высоте вершиной на Памире. В процессе этих разведок Н. Гусак и А. Джапаридзе совершили, само по себе незаурядное, восхождение на безымянную вершину высотой 6570 м в хребте Академии наук».

Вернемся к восхождению Е. Белецкого и И. Федорова на пик Дзержинского, представив здесь в сокращенном виде рассказ Е. Белецкого.

«Лето 1936 г. было ознаменовано несколькими попытками серьезных высотных восхождений на вершины Памира и Тянь-Шаня.

...Центральным походом... была экспедиция военных альпинистов, которые поставили своей задачей восхождение на главную вершину Заалайского хребта — пик Ленина. Мы, молодые альпинисты, приглашенные к участию в этом походе, с волнением готовились к новым для нас высотным восхождениям.

...Памир подавлял нас своими масштабами. Караванный путь от погранзаставы Бор-Доба начался на необычайной для нас высоте около 4000 м над уровнем моря.17 августа альпинисты Е. Белецкий, Розенцвейк, Альгамборов, Б. Трапезни-

ков, Искин и Мартынов взошли на вершину пика Ленина.

...Подъем из лагеря «3700» в ущелье реки Ачик-таш до вершины пика длился 8 дней, из которых один день восходители отсиживались пережидая непогоду

...Свежий сухой снег очень сильно затруднял и замедлял подъем; за целый день напряженной работы, пробивая в снегу глубокую траншею, альпинистам удавалось набирать иногда лишь по 200 м высоты.

Юбилейный 1937 год был кульминационным для довоенных высотных экспедиций альпинистов на Памире. Опираясь на приобретенный за предыдущие годы опыт, Всесоюзный комитет физкультуры и спорта организовал в 1937 г. большую экспедицию на Памир. В составе экспедиции насчитывалось свыше 50 человек.

...Эта экспедиция ознаменовала 20-летие Советского государства выдающимися достижениями. Были совершены восхождения на три высочайшие вершины Памира: пики Ленина и Сталина и пик Евгении Корженевской.

Штурм пика Сталина начался 3 сентября под руководством Аристова. Путь восхождения был тем же, что и в 1933 г. Подготовительная группа в составе О. Аристова, Н. Гусака, В. Киркорова и других в течение двух недель, с 5 по 20 августа, «обработала» восточное ребро, получая в то же время хорошую высотную акклиматизацию.

Самая трудная часть пути — жандармы на ребре — была пройдена во время штурма за 2 дня; теперь основным «противником» альпинистов были высота и холод и, как при всех восхождениях, — непогода. Она заставила альпинистов четверо суток отсиживаться в маленьких палатках на высоте 6600 м, а как известно, вынужденная неподвижность на больших высотах резко снижает силы человека. Поэтому альпи-

нисты решают двигаться, используя даже небольшие прояснения. За день набирают всего 150–300 м высоты.

13 сентября погода установилась. Оставшиеся 450 м до вершины было решено пройти налегке, без рюкзаков. Свежевыпавший снег сильно затруднял движение. Перед самой вершиной разыгралась трагедия. О. Аристов поскользнулся, не смог задержаться на крутом ледяном склоне и полетел в пропасть. Попытка спуститься к его телу не увенчалась успехом. 14 сентября Е. Белецкий, Н. Гусак, В. Киркоров, И. Федорков спустились с вершины в лагерь «6200» и, встреченные здесь вспомогательной группой, вскоре были у подножья пика.

На этот раз вершины достигли не один человек, а целая группа, но трагическая гибель Аристова омрачила торжество победы советских альпинистов.

В это же время группа альпинистов в составе Д. Гущина, Г. Голофаста, И. Корзун и Г. Прокудаева штурмовала пик Е. Корженевской. После трудного подъема альпинисты достигли одной из вершин пика. Высота ее, определенная анероидом, оказалась 6920 м.

Во время 1937 г. еще раз была проверена советская тактика высотных восхождений, рассчитанная полностью на силы самой альпинистской группы, а не на носильщиков. В процессе подготовки промежуточных лагерей происходит активная акклиматизация и определяется состав штурмовой группы.

После 1937 г. и до послевоенных лет большие альпинистские экспедиции на Памир не проводились. Высочайшие вершины Памира были покорены, и перед альпинистами встала задача обследования еще не посещенных ими хребтов.

...В 1937г. группа студентов Среднеазиатского университета перевалила из Гарма в Кала-и-хумб, прошла по реке

Ванч, поднялась через перевал Кашал-аяк на ледник Федченко, где совершила восхождение на вершину 5100 м. С ледника Федченко они отправились в Алайскую долину».

Оставим Памир и отправимся на просторы «небесных гор» — на Тянь-шань, продолжая читать «Очерк восхождений» В. Тихонравова и Д. Затуловского.

Хан-Тенгри. Северная стена. Фото. Л. Опуховского

«В 1936 г. на Тянь-Шань отправилось несколько альпинистских групп. А. А. Летавет со своими спутниками посетил хребет Куйлю, который они в нескольких местах пересекли, обнаружив и осмотрев высшую точку хребта — пик Сталинской Конституции (5250 м) и пик Карпинского, на плечо которого поднялась разведывательная группа, и другие вершины.

Лето этого года ознаменовалось двумя большими спортивными победами: дважды было совершено восхождение на Хан-Тенгри. После разведок, произведенных в 1935 г. на леднике Иныльчек, 25 июля группа молодых алматинских альпинистов, всего 11 человек, выехала из Алма-Аты по направлению к Иссык-кулю. Восхождение было намечено по пути М. Погребецкого. Альпинисты со своим караваном успешно достигли подножья пика, где они разбили свой базовый лагерь.

15 августа, на следующий же день по прибытии, вся группа отправилась на восхождение, не произведя ни предварительной заброски лагеря, ни высотной акклиматизации. Это сказалось уже в самом начале пути. Свежий снег не давал возможности двигаться днем, бушевавшая сутки пурга затрудняла дыхание. Трое альпинистов вернулись назад... остальные отсиживались полтора дня в палатках на плече Хан-Тенгри. Дальше к вершине вышло уже только пять человек. Они рассчитывали оставшиеся 1000 м высоты преодолеть чуть ли не за один день. Погода была хорошая, снежных бурь не было, но, как обычно, стоял сильный холод. Два альпиниста сильно поморозили руки и через два дня тоже вернулись вниз. К вершине шли трое — Е. Колокольников, И. Тютюнников и Л. Кибардин. У них кончилось горючее и нечем было даже растопить снег. Все же 24-го вершина была взята. Предельная усталость не дала альпинистам возможности рассмотреть, как следует, панораму. На спуске для облегчения они

бросили палатку и другое снаряжение.

28 августа, спускаясь по леднику Иныльчек, они встретились с группой московских альпинистов во главе с Е. Абалаковым, так же шедшей на штурм Хан-Тенгри.

Восхождение группы Колокольникова было первым крупным восхождением молодых альпинистских кадров. Опыта у участников группы было мало... Ухудшение погоды во время их спуска с вершины грозило бы катастрофой. Но наряду с этим восхождение дало и много ценного для дальнейшего совершенствования советской высотной тактики. Это и следующие восхождения показали, что для тренировочных альпинистов в некоторых случаях вполне возможны восхождения с высоты 4200–4500 м до высоты 7000 м без предварительной разбивки вспомогательных лагерей и заброски продуктов.

Еще один урок можно извлечь из условий этого восхождения, особенно в сравнении со следующим, — восхождение следует проводить в середине августа, когда погода лучше и, главное, температура выше.

Группа Абалакова, состоявшая из пяти человек, вышла на штурм Хан-Тенгри из лагеря на леднике 31 августа. По своей тренированности и спортивному мастерству эта группа была значительно выше всех предыдущих. Двое — братья Е. и В. Абалаковы — имели уже «в своем активе» покоренные семитысячники; остальные — Л. Гутман, М. Дадиомов и Л. Саладин — были тоже опытными альпинистами. Группа решила так же как и алмаатинцы, идти на штурм без предварительной заброски лагерей. Времени на предварительную акклиматизацию у них уже не было. Приближалась осень и надо было спешить. Маршрут восхождения был тем же, что у предыдущих групп.

В этот же день альпинисты достигли плеча и на высоте 5650 м вырыли в снегу большую пещеру, которая была их пер-

вым штурмовым лагерем. Здесь им пришлось день пережидать непогоду. Очередная ночевка была устроена уже на скалах северо-западного ребра в палатке. Третий лагерь был устроен на высоте 6700 м, опять в снежной пещере. На следующий день после выхода из пещеры, на высоте 6700 м, утром альпинисты были уже на вершине, поднявшись сюда быстрее всех своих предшественников. Среди моря облаков, скрывающих все горы на юге, восходители увидели какую-то очень высокую вершину.

В быстром темпе восхождения сказалось мастерство участников группы. Однако при спуске обстоятельства изменились не в пользу альпинистов. Температура резко упала. Даже днем был сильный мороз, достигший — 30 градусов. Дул сильный ветер. При спуске обморозились Дадиомов и Саладин. Гутман, упав, ударился головой и потерял сознание. Помогая идти Дадиомову, обморозился и В. Абалаков. В пещере на плече пришлось два дня отсиживаться, пережидая снежный буран. Почти все участники восхождения были в тяжелом состоянии. Но быстрой помощи ждать было неоткуда, так как вспомогательной группы в составе экспедиции не было. Они не стали покорно дожидаться смерти.

...Собрав все силы и самоотверженно помогая, с риском для себя, друг другу, все пятеро кое-как спустились на ледник Иныльчек. Здесь, в своем базовом лагере, они снова трое суток пережидали снежный буран. 12 сентября они вышли вниз по леднику и вскоре встретили своих караванщиков с лошадьми.

Спортсмены недооценили значения непогоды и не учли опасности, связанной с отсутствием вспомогательной группы. За эту ошибку они заплатили дорогой ценой человеческой жизни — в результате газовой гангрены от обморожения умер Л. Саладин».

Продолжим читать «Очерк восхождений» В. Тихонравова и Д. Затуловского.

«В 1937 г группа алмаатинцев во главе с Е. Тютюнниковым предприняла восхождение на пик Чапаева (6371 м), поднимавшийся в хребте Сталина, рядом с Хан-Тенгри. Альпинисты учли опыт восхождений прошлого года. Основной лагерь опять был разбит у подножья Хан-Тенгри. Отсюда на седловину между Хан-Тенгри и пиком Чапаева на высоте, примерно, 5700 м был заброшен промежуточный лагерь, снабженный радиостанцией. В этом лагере в качестве резерва остались два человека.

пик Чапаева

20 августа, утром, преодолев предвершинную крутую ледяную стенку, Е. Тютюнников, В. Алексеев и Проценко стояли на вершине.

Группа московских альпинистов под руководством А. Летавета прибыла на Тянь-Шань в начале лета 1937 г. По пути, в г. Фрунзе, к экспедиции присоединились В. Рацек и Г. Белоглазов. Основной задачей этого путешествия были восхождения на главные вершины хребта Куйлю, обнаруженные Летаветом в 1936 г.

Еще во время комплектования каравана группа участников экспедиции отправилась из города Пржевальска к подножию главной вершины хребта Терской Ала-тау — Каракольскому пику (5250 м). Четыре альпиниста — Н. Попов, В. Рацек, Г. Белоглазов, К. Байгазинов — совершили первовосхождение на этот пик.

В. Рацек

Экспедиция по пути посетила долину Иныльчек. Здесь был «взят» пик Нансена. Отсюда альпинисты отправились к хребту Куйлю. Восхождение на пик Сталинской Конституции оказалось очень сложным.

...Вершины достигли Н. Попов, В. Рацек, В. Мухин, И. Черепов. Другая группа экспедиции во главе с Летаветом, поднялись на пик Карпинского.

...Летавет обратил внимание на видневшуюся вдали на юг от Хан-Тенгри огромную, не уступающую ему по высоте, вершину».

О попытке восхождения на эту вершину будет рассказано в Главе 3.

Оставим на время Тянь-Шань и заглянем на Памиро-Алай.

Памиро-Алай — горная система, промежуточная между Памиром и Тянь-Шанем. Она включат несколько вытянутых в широтном направлении хребтов, окаймляющих с юга Ферганскую долину. Основным является Алайский хребет, который затем разветвляется на Туркестанский, Зеравшанский и Гиссарский. На западе Памиро-Алая отдельной группой поднимаются Фанские горы.

Впервые в горы Туркестанского хребта альпинисты пришли в 1933 г. в составе отрядов Таджико-Памирской экспедиции Академии наук. В 1934 г. В. Абалаков, А. Малеинов и В. Цейдлер совершили восхождение на пик Оловянный (4600 м). В следующем году здесь была значительная альпинистская группа, помогавшая геологам в их работе. За лето в этом же районе были побеждены несколько вершин.

В Фанских горах в 1936 г. впервые было сделано восхождение на главную вершину района — Чимтарга (5487 м). На нее поднялась группа военных топографов Сибирцева. В 1937 г. сюда прибыли две немногочисленные группы: А. Мухина (два человека) и Е. Казаковой (три человека). Альпинисты прошли несколькими маршрутами большую часть Фанских гор и поднялись на некоторые вершины. Ими были побеждены Большая Ганза, Чимтарга, пики Красных зорь и Энергия.

Чимтарга и Энергия

На этом мы завершим путешествие в 1936–1937 годы. Прочитав Главу 2 у читателя не останется сомнений в том, что она названа верно. Это были действительно годы «Становления»: создания фундамента последующих побед советских альпинистов.

А вот следующие строки можно отнести к рубрике «очевидное-невероятное».

Горы являют нам немало сюрпризов, загадок и неприятностей природного происхождения. Начну с рассказа Я.И. Фролова о совместном с М.П. Преображенской восхождении на Казбек в 1911 году.

«Мария Павловна Преображенская — первая русская альпинистка, замечательная исследовательница гор, 20 лет посвятившая изучению и освоению Казбека. … На вершине мы наблюдали замечательную грозу, которая надвигалась снизу на вершину, заполняя тучами долину Терека … и замечательное явление, наблюдавшееся нами тогда — огни Эльма».

Из Большой Советской Энциклопедии (БСЭ): «*Эльма огни … электрические разряды в атмосфере в форме светящихся кисточек, наблюдаемые иногда на острых концах возвышающихся … высоких предметов (башни, мачты, … острые вершины скал) Свое название получили в средние века по названию церкви святого Эльма, на башнях которой они часто возникали».*

Явление это не редко наблюдали и испытывали альпинисты, которых при восхождении заставала гроза. Светящийся «клюв» ледоруба и других металлических предметов вызывали тревогу и желание спуститься вниз как можно быстрее. В таких обстоятельствах, как правило, волосы на голове вставали дыбом, вызывая неприятные ощущения.

Незаурядное явление природы наблюдал на склоне пика Ленина и сфотографировал его М. Ануфриков. Называется оно — явление «Гало». Обратимся к БСЭ: «*Явления Гало весьма разнообразны: … наиболее обычные формы Гало: радужные круги вокруг диска Солнца или Луны … или «ложные Солнца» … ».*

Явление «гало» на склонах пика Ленина. Фото М. Ануфрикова

К неприятностям в горах, хотя и редким, можно отнести шаровую молнию. Читаем рассказ свердловского альпиниста Д.Ф. Кузьминых про восхождение на Кавказе.

«Однажды группа инструкторов решила совершить восхождение на вершину с плохой «репутацией», редко посещаемую альпинистами. Выйдя рано утром с ночевки, мы к середине дня прошли половину маршрута. К этому времени со стороны Черного моря потянулись грозовые тучи. Быстро нашли небольшую площадку, крючьями закрепили палатку, убрали подальше все металлические предметы. Сидим, прижавшись друг к другу. Неожиданно над нами прогремел раскат грома, и мы увидели, как у входа в палатку приземлилась шаровая молния. Она трещала, как масло на сковородке, и светилась, как электросварка. Немного погодя она исчезла, а в палатке остался запах перекаленного металла. Все глубоко вздохнули, и страх на лицах сменился улыбками».

Однако не «подарок» в горах и обычная молния. Еще в первые годы занятия альпинизмом инструктора рассказывали нам как один грузинский альпинист после разряда молнии остался без подошв будучи в ботинках оснащенных триконями. Известна также история, случившаяся с альпинистами при восхождении на вершину Близнецы из альплагеря «Варзоб». В преддверии грозы, что в этом районе случается крайне редко, альпинисты поставили палатку, опустили ниже палатки металлическое снаряжение и улеглись. Удар молнии был не смертелен: у одного возникли ожоги на лопатках , у другого на ягодицах, у третьего на части причинного места, а четвертый от удара резко сел и целый час не мог принять горизонтальное положение.

А хождение в горах в одиночку ? Пока идешь — слышишь за собой чьи-то шаги. Остановишься — и он останавливается. Тут-то и вспомнишь рассказы о «черном» альпинисте. Знали инструктора как себя потешить !

Но не только природа творит чудеса, чудеса творят и люди, передовая нам красоту гор. Образцом тому может послужить фотография В. Седельникова, запечатлевшего пик Победы в таком ракурсе.

Пик Победы. Фото В. Седельникова

Глава 3. Размах.

1938...1940 гг.

По принятой ранее традиции, описание и этого периода развития альпинизма в СССР начнем с событий на Кавказе, а там главенствующее место, по моему мнению, в 1938 г. заняли траверсы вершин и горных массивов. И вновь обратимся к повествованию Е. Рокотяна под названием «Восхождения советских альпинистов на Кавказе». Читаем.

«В течение 1938 года, прошедшего «под знаком траверсов», были пройдены такие сложные маршруты, как полный траверс знаменитой Безенгийской стены, 13-дневный траверс Дых-тау - Коштан-тау, траверсы Светгара, Миссес -тау, хребта Далла-кора и др.

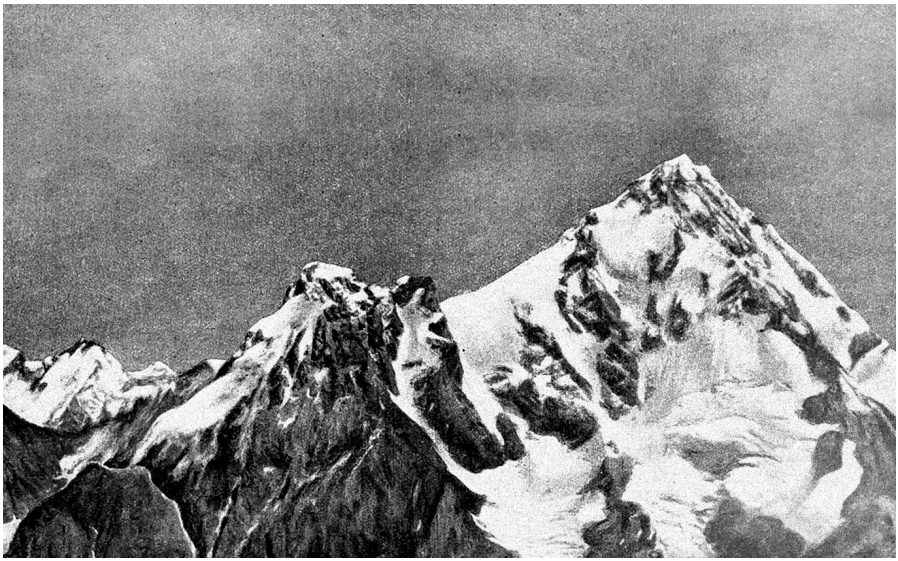

Безенгийская стена. Фото В. Поповича

Траверс хребта Дых-тау — Коштан-тау (5-б к. тр.) является одним из самых замечательных достижений советского альпинизма. Этот траверс охватывает высочайшие и труднейшие вершины Центрального Кавказа, восхождение на каждую из которых само по себе является крупным событием в спорте. Е. Абалаков и В. Миклашевский, совершившие траверс, последовательно прошли Дых-тау, Мижирги, Крумкол и Коштан-тау.

Это рекордное восхождение максимальной трудности требовало исключительной выносливости, выдержки и самообладания в соединении с блестящей техникой альпинизм.

Дых-тау и Коштан-тау (снято с самолета)

К числу замечательных восхождений по праву может быть отнесен также траверс Безенгийской стены. В 1938 г. это восхождение было совершено дважды — четверкой под руководством Белецкого (Д. Гущин, Б. Бердичевский и И. Леонов) и группой С. Ходакевича (П. Глебов, В. Крючков и А. Лапин)».

Здесь я прерву ход славных побед наших предшественников

и обращусь к организационной и дисциплинарной стороне советского альпинизма. Все нарушения существовавших тогда правил горовосхождений рассматривались специальными дисциплинарными комиссиями с довольно «жестокими» выводами и наказаниями. Коснулось это и группы Белецкого, совершившей тогда траверс Безенгийской стены. Приведу в сокращенном виде Приказ Всесоюзного Комитета по делам Физкультуры и Спорта при СНК СССР.

«1. Считать, что организация и проведение траверса Безенгийской стены группой: Белецкий, Гущин, Бердичевский и Леонов находились в резком противоречии с основными положениями советского альпинизма и являлись попыткой протащить установки буржуазного альпинизма в погоне за рекордами, какой бы ценой они не достигались.

2. Группа Белецкого, Гущина, Бердичевского и Леонова провела свое восхождение исключительно с личной целью в ущерб нормальной работе других альпинистских организаций (...выход на траверс без разрешения Комитета ФК и Спорта, обман и скрытие своего маршрута, злостное нарушение контрольного срока и т.п.).

3. Утвердить решение Президиума Всесоюзной секции альпинизма:

а) О выводе из состава пленума Всесоюзной секции альпинизма Белецкого и Гущина;

б) О лишении звания мастера советского альпинизма Белецкого и Гущина;

г) О запрещении Белецкому, Гущину руководящей, а Бердичевскому и Леонову инструкторской работы по альпинизму сроком на один год;

д) О запрещении Белецкому, Гущину, Бердичевскому и Леонову руководить спортивными альпинистскими восхождениями в 1939 году;

...Всесоюзный Комитет призывает все альпинистские секции усилить политико-воспитательную работу в рядах альпинистов и предлагает всем физкультурным организациям обсудить данное постановление.

Председатель Всесоюзного Комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР»

Как видим, в те времена делами развития альпинизма в нашей стране занимался Совет Народных Комиссаров СССР, что подчеркивает важность этого вида спорта в планах защиты горных рубежей страны. А важнейшим залогом безаварийности в горах считалась дисциплина и строгое соблюдение правил горовосхождений. Читаем далее.

«В 1938 г. под руководством Л. Богородского был совершен и траверс всего массива Светгара.

...Группа В. Назарова совершила полный траверс всех пяти вершин Даллакора.

...Группой В. Сасорова (Федоров, Аскинази, Соболев) совершено первое советское восхождение на западную вершину Мижирги с перевала Селла по отвесной в верхней части двухсотметровой башне.

Донгуз-орун. Фото В. Поповича

...Альпинистами Маркеловым и Глатенок была пройдена северная стена Донгуз-оруна, а по северному ребру Донгуз-оруна поднялась группа А. Гусева. Группой А. Зюзина было совершено первовосхождение на вершину Тепли.

В 1939 г. Кавказские горы посетило еще больше альпинистов, чем в предыдущие годы. В этом году было завершено строительство горно-спасательных станций в Домбае, Адыл-су и начато строительство станций в Тегенекли и Гвандре. Только в одном ущелье Адыр-су работало 8 альпинистских лагерей с одновременным охватом 1000 человек.

В ноябре того же года Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление о введении нового физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР», в который впервые включены нормы по альпинизму и туризму.

Исключительно неблагоприятные метеорологические условия летом 1939 г., а также ряд несчастных случаев, потребовавших больших спасательных работ, не позволили провести в том году намеченные спортивные восхождения высокого класса».

Да, так случалось. Альпинисты готовятся к летнему сезону, планируют, мечтают ...и вот — район закрыт. Разочарование, досада, драма.

Заглянем на Алтай. Всего несколько строк из книги Елены Алексеевны Казаковой «К вершинам Алтая» подводят итог предвоенной деятельности альпинистов в этом районе. Читаем.

«В 1938 году в ущелье Актру был открыт альпинистский лагерь. Отсюда были совершены восхождения на ближайшие вершины. Война надолго отвлекла внимание от этих мест».

Аналогичным заключением Елена Алексеевна поделилась и с другим литературным изданием:

«В последовавшие 1938 и 1939 годы продолжалось обследование высокогорного узла Биш-иирду и были совершены восхождения на ряд его вершин. Война прервала дальнейшее развитие альпинизма в Западной Сибири».

А мы отправимся на Тянь-Шань. Вы, уверен, помните восхождение группы Летавета на пик Хан-Тенгри в 1937 году, когда с вершины, сквозь облака они увидели еще более мощную и высокую вершину. Ниже мы опишем попытку восхождения на нее. Читаем.

«В 1938 г. на поиски вершины, похожей на птицу и заинтересовавшую альпинистов в 1937 г., выезжает экспедиция альпинистов, организованная Всесоюзным комитетом физкультуры. Как и предполагал руководитель экспедиции Летавет, вершина находилась в верховьях ледника Звездочка, притока Южного Иныльчека. В составе прекрасно обеспеченной и оснащенной всем необходимым экспедиции было 12 альпинистов и радист. В конце августа альпинисты разбили на морене ледника Звездочка базовый лагерь.

...У подножья вершины организован лагерь-база, а выше по ее склону — два вспомогательных лагеря: на 4800 и 5200 м.

Первый отряд выступил на штурм вершины 9 сентября. Рыхлый сухой снег сильно затруднял продвижение. За час восходители с трудом набирали 100 м высоты. В лагере 4800 м пришлось отсиживаться, пережидая непогоду. Через день заболевший В. Рацек и Е. Иванов, сопровождавший его, отправились вниз, а остальные пошли дальше, в лагерь 5200. Два дня непогода держит здесь восходителей. 14 сентября снизу подошли А. Сидоренко, А. Гожев, Е. Иванов, и вся группа вечером того же дня достигла северо-восточного склона, где на высоте 5200 м вырыла пещеру.

Упорно пробивались альпинисты к вершине. 17-го повернули назад заболевший И. Мирошкин и сопровождавший его А. Гожев. Остальные упорно шли вперед, и только 19 сентября А. Сидоренко, Е. Иванов и Л. Гутман достигли (как им казалось) высшей точки горы и назвали ее 20-летие комсомола. Альтиметр показывал 6930 м. Это была почти высота Хан-Тенгри. Все кругом было скрыто облаками и лишь один пик поднимался над их колышущейся массой.

...Как оказалось значительно позже, восходители поднялись на плечо вершины, определенной в 1943 году как пик 7439 м.

Это вторая по высоте в Советском Союзе вершина была названа пиком Победы.

На штурм пика Победы. Фото М. Ануфрикова

В этом же году на Тянь-Шане побывала еще одна группа спортивного общества «Крылья Советов». Под руководством Симагина она направлялась в ущелья Кок-шаал- тау, к вершинам, открытым в 1933-1934 гг. А. Летаетом.

...К своей цели они попали лишь к концу августа. После нескольких маршрутов они увидели в глубине ущелья вершину, отдаленно напоминающую птицу с распростертыми крыльями. Альпинисты сделали попытку взойти на нее, но на третий день, когда до вершины оставалось 150-200 м подъема, разразилась снежная буря, три дня державшая альпинистов на гребне в маленьких палатках. Когда ветер стих, у некоторых альпинистов обнаружились обморожения и группа начала спускаться вниз.

...Завершение покорения большинства вершин Центрального Тянь-Шаня определило некоторый перерыв в экспедиционной деятельности альпинистов в этом районе, тем более, что в хребтах Заилийского и Кунгей Ала-тау альпинизм развивался все больше и притягивал основное внимание».

Заглянем на Памиро-Алай.

«Снова в Фанские горы альпинисты прибыли в 1939 г во главе с А. Мухиным. Они посетили центральную часть узла. Были совершены восхождения на вершину Ганза, пик «5183» и другие.

В 1940 г в Зеравшанский узел прибыла группа Московского дома ученых, возглавляемая В. Немыцким. Альпинисты поставили перед собой задачу обследовать ряд еще не посещенных ущелий и ледников. Участники экспедиции совершили несколько восходений: на пик Матча, «4800», «4400», «5800» и другие. Кроме того, было пройдено несколько трудных пе-

ревалов».

Завершили «Очерк восхождений» В. Тихонравов и Д. Затуловский выводами и рекомендациями, часть которых приведу ниже.

«Из изложенного выше видно, что альпинистское освоение высокогорных районов Памира и Тянь-Шаня принимало все более широкие масштабы.

...Нам необходимо изучать опыт проведенных советскими альпинистами экспедиций и восхождений, чтобы с меньшими трудностями добиваться выполнения поставленных задач, чтобы в дальнейшем избежать несчастных случаев, хотя и не многочисленных, но все же имевшим место.

Наши альпинисты должны быть готовы к штурму вершин, достигающих и превышающих 8000 м. Можно считать, что к настоящему времени у нас уже твердо определились свои методы организации и тактические принципы проведения высотных восхождений.

Подготовка экспедиции должна начинаться заблаговременно, не позже, чем за полгода до выезда. В понятие подготовки входят: разработка задач экспедиции, плана проведения и перечня необходимого материального обеспечения; отбор и физическая подготовка участников; изучение всех литературных, картографических и прочих материалов о районе работы экспедиции; установка связи с органами власти и партийными организациями той республики, на территорию которой напровлятся группа.

...Особенно нужно отметить содействие пограничников и топографов. Поэтому руководство каждой альпинистской экспедиции должно выяснить, чем альпинисты могут быть полезны, и включить соответственно необходимые задачи в план своей работы.

Высотные экспедиции проводятся, как правило, вдали

от населенных пунктов и от альпинистских лагерей и поэтому численный состав экспедиции должен быть достаточно многочисленными, чтобы иметь возможность собственными силами оказать необходимую помощь в случае аварии. Для этого... следует иметь группу, состоящую из 10–12 опытных и тренированных альпинистов. Большие группы — по 20 и более человек — делают экспедиции малоподвижными...

Тактика восхождения должна быть строго продумана. Из нее должно быть изъято все авантюрное. По прибытии экспедиции к цели, первое, что следует предпринять, это детальная разведка объектов и условий восхождения.

...На юго-западном Памире летом температура даже на больших высотах довольно высокая, дождей и снежных бурь в это время почти не бывает, а на северо-западном Памире температура на больших высотах значительно ниже и непогода бывает чаще. В Центральном Тянь-Шане практически не удается совершить ни одного восхождения, чтобы по нескольку дней не пережидать непогоду. Непогода и мороз на Тянь-Шане часто определяют трудность восхождения, отодвигая на второй план влияние высоты и трудность маршрута.

Продвижение экспедиции к цели должно быть организовано с максимальной четкостью, ибо время, наиболее благоприятное для восхождений на высокие вершины Памира и Тянь-Шаня, очень ограничено - примерно периодом с 5 по 25 августа. Предпринимать восхождения в более ранний период затруднительно прежде всего из-за высокого уровня воды в реках, что делает во многих случаях переправы через них очень опасными. Период начала восхождений определяется также состоянием снежного покрова и опасностью лавин. На Центральном Тянь-Шане, главным образом на северных склонах,

приходится сталкиваться с сухим порошкообразным снегом, в который человек погружается по пояс. На Памире огромные участки поверхности ледников покрыты конусами и иглами кальгаспор, являющихся дополнительными препятствиями на пути восхождений.

Высотные восхождения связаны, как правило, со значительными перепадами высот и требуют много времени. Многодневные восхождения требуют разумной экономии сил и равномерного темпа движения. Однако также нежелательно излишне растягивать сроки восхождения, ибо длительное пребывание на больших высотах сильно ослабляет организм, особенно при вынужденной неподвижности в палатке или пещере.

Если техническая трудность маршрута, особенно в первой его части, значительна, то необходимо провести предварительную обработку пути. Это сократит впоследствии время штурма. Промежуточные лагери могут быть устроены в виде снежных пещер.

Каждая экспедиция должна быть обеспечена радиосвязью».

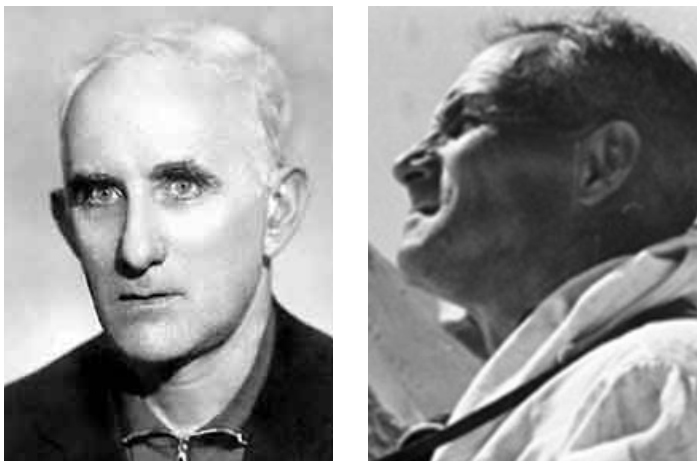
На этом я заканчиваю цитирование В. Тихонравова и Д. Затуловского. Приведенная выше часть их советов злободневна и в наше время. А сейчас вернемся на Кавказ и продолжим знакомиться с восхождениями советских альпинистов на Кавказе, но уже в первый предвоенный год, включив в текст несколько строк из событий 1939 года. Вот что писал Е. Рокотян.

«В 1939 г. Кавказские горы посетило еще больше альпинистов, чем в предыдущие годы. В этом году было закончено строительство горно-спасательных станций в Домбае, Адыл-су и начато строительство станций в Тегенекли и Гвандре.Только в одном ущелье Адыр-су работало 8 альпи-

нистских лагерей с одновременным охватом 1000 человек.

...За лето 1940 г. только в учебных альпинистских лагерях побывало более 8 тысяч спортсменов, штурмовавших горные вершины Кавказа, Тянь-Шаня, Алтая, Памира. Молодые восходители овладевали сложной техникой альпинизма.

В этом же году альпинисты вписали еще несколько славных страниц в историю советских восхождений. Этот год можно также по праву назвать годом траверсов. Наиболее выдающимися восхождениями в 1940 г. является траверс всех вершин Шхельды (с запада на восток группой Л. Надеждина и в обратном направлении группой В. Нестерова); траверс участка Главного хребта с вершинами Цурунгал — Айлама — Наум-куам (группа Е. Абалакова); траверс Цурунгал — Айлама — Наум-куам — Шхара (группа А. Джапаридзе); многочисленные траверсы Ушбы (одновременный траверс под руководством В. Сассорова, Е. Белецкого, П. Захарова, всего 11 человек, группы В. Буданова и А. Уварова, с юга на север группы И. Юхина и А. Малеинова).

В. Буданов и П. Захаров

Лучшие восхождения 1940 г. являются не только блестящими достижениями советских альпинистов, но и восхождениями международного класса. Советские мастера высокогорного спорта заняли ведущее место в альпинистском спорте. Траверс семи грозных вершин Шхельды был совершен в самом начале лета. Восхождения на Шхельду были сопряжены не только с очень большими трудностями, но также связаны со значительными опасностями (лавины и камнепады).

...Задача полного траверса всех вершин Шхельды оставалась нерешенной. В 1939 г. группы, собравшиеся на траверс, по разным причинам вынуждены были отложить это предприятие. И только в 1940 г. траверс Шхельды был осуществлен двумя группами — Л. Надеждина и В. Нестерова, двигавшимся с разных сторон навстречу друг другу. Обе группы прошли через весь гребень и траверсировали все семь вершин величественной стены.

Заслуженный мастер спорта Малеинов писал: «Траверс Шхельды — восхождение мирового класса, ...которое было проведено без единой царапины, в условиях чрезвычайно неустойчивой погоды. Сердца советских альпинистов наполнились гордостью за наших сегодняшних рекордсменов, одержавших серьезную победу над суровой природой».

Группа Л. Надеждина (В. Назаров, А. Мацкевич и др.) совершала траверс с запада на восток, а вторая группа, состоящая из В. Нестерова, Б. Берковича, Ю. Губанова и В. Баркова, с востока на запад.Отважным альпинистам пришлось преодолевать пятикилометровый изрезанный гребень, в котором поднимались семь главных башен. Перепады между вершинами достигали 300 м.

Вершины Шхельды отличаются отвесными стенами непрочных скал, что определяет почти непрерывные прохождения камнепадов. Траверс всех вершин Шхельды отнесен к 5-Б, высшей категории трудности».

В. Нестеров

В завершении этой главы остановлюсь на, пожалуй, последнем в предвоенный год значительном восхождении советских альпинистов. Для этого продолжу выборочно цитировать автора повествования Е. Рокотяна. Читаем.

«...На участке Главного Кавказского хребта, расположенного восточнее Безенгийской стены... расположены вершины Нуам-куам, Айлама и Цурунгал. Между этими вершинами Главный хребет большие перепады высот. Маршрут траверсов очень труден и опасен благодаря наличию острых снежных гребней, отвесных скальных стенок, нависающих карнизов, а также вследствие очень утомительных подходов.

Группа грузинских спортсменов под руководством А. Джапаридзе ставила перед собой задачу совершить траверс хребта на участке между вершинами Цурунгал — Гестола, пройдя Айламу, Нуам-куам, Шхару. Непогода и огромная протяженность маршрута не дали отважным восходителям полностью осуществить свое намерение, и ими был выполнен траверс Цурунгал — Айлама — Нуам-куам — Шхара. Этот траверс сам по себе занимает почетное место среди лучших достижений советских альпинистов. Пройденный

в конце сентября в исключительно сложных метеорологических условиях траверс, совершенный группой Джапаридзе, является бесспорно спортивным достижением международного класса. В траверсе принимали участие Алеша Джапаридзе, Б. Хергиани, Г. Зуребиани, Г. Хергиани, Александра Джапаридзе, Л. Суджашвили и В. Кирикашвили.

Г. Хергиани и Б. Хергиани

Группа начала траверс 23 сентября 1940 г. На второй день альпинисты достигли вершины Цурунгала. Вместе с группой альпинистов на вершину Цурунгал поднялись кинооператоры Ш. Микелтадзе и Ш. Бабаев, которые затем вернулись с Александрой Джапаридзе, Г. Зуребиани и В. Кирикашвили обратно. Последние три спортсмена должны были снова встретиться с группой А. Джапаридзе после траверса Айламы на седловине Корульдаш. После спуска с Цурунгала группа, состоящая из Алеши Джапаридзе, Б. и Г. Хергиани и Л. Суджащвили,

достигла седловины между Цурунгалом и Айламой. Обойдя юго-восточный гребень Айламы, 27 сентября альпинисты взошли на вершину и двинулись в направлении к Нуам-куам по длинному обледенелому гребню. Соединившись 29 сентября с группой Александры Джапаридзе, семь альпинистов взошли на вершину Нуам-куам. 30 сентября они подошли к острому изрезанному гребню, который пришлось обойти с юга. Из состава группы выбыло двое, заболели и прервали траверс Кирикашвили и Суджашвили. 2 октября оставшиеся пять альпинистов подошли к восточному гребню величественнейшей Шхары, массив которой возвышается над всеми вершинами этого района. Здесь в продолжение двух дней альпинистов задерживала снежная буря. Воспользовавшись первым же затишьем, они пошли дальше и 4 октября достигли главной вершины Шхары. На следующий день, пройдя западную вершину, группа вышла на седловину между Шхарой и пиком Руставели. Альпинисты решили продолжить свой поистине героический траверс, однако с 6 октября снова началась снежная буря и группа вынуждена прекратить восхождение и спустилась на юг по леднику Халце.

Девятнадцать суток длился этот исключительно трудный траверс. Можно только удивляться выдержке и выносливости его участников».

Совершенно к месту было бы процитировать здесь В. Маяковского: «Гвозди бы делать из этих людей». И это не ирония, это выражение глубочайшего уважения к нашим предшественникам. Вернемся, однако, в 1940-й год.

«Несколько раньше, примерно за месяц, Е. Абалаков, Е. Иванов и М. Миклашевский также совершили траверс массива Цурунгал — Аилама — Нуам-куам 15 августа на Айламин-

ский ледник, преодолев который альпинисты вышли к северо-восточной стене Цурунгала. После восхождения на эту вершину траверс продолжили Е. Абалаков и Е. Иванов, так как Миклашевскому из-за болезни пришлось спуститься вниз.

...Абалаков и Иванов полностью прошли чрезвычайно трудный изрезанный гребень между Цурунгалом и Айламой.

...На девятый день траверса, совершенного в быстром темпе, Е. Абалаков и Е. Иванов спустились к спасательной станции в ущелье Дых-су».

Смею предположить, что группе Е. Абалакова больше повезло с погодой, как и то, что советским альпинистам довоенного периода под силу были восьмитысячники Гималаев.

Глава 4. Война.

1941...1945 гг.

Так уж получилось, что Главу 3, где представлены события 1940 г., я дописал 21 июня 2024 г., а к этой, Четвертой главе, приступил 22 июня 2024 г., т.е. в день начала Великой Отечественной войны. Так не задумывалось, так не планировалось, но, видно, совпадения-таки случаются. Однако продолжим читать очерк Е. Рокотяна о восхождениях советских альпинистов на Кавказе.

«Альпинисты Советского Союза усиленно готовились к летнему сезону 1941 г. Было намечено много интересных спортивных восхождений и переходов. Многочисленные лагери Кавказа начали принимать первых участников. На снежные склоны и скалы инструкторы вывели отряды начинающих альпинистов. Но альпинистский сезон в этом году не состоялся. В памятный всем нам день 22 июня 1941 г. советские люди встали на защиту своей священной Родины. Началась Великая Отечественная Война, альпинисты сменили свои штормовые костюмы на военную форму и вместо ледоруба взяли в руки винтовку».

На этом месте позволю себе отклониться от текста Е. Рокотяна и заглянуть на страницу 72 Книги I истории альпи-

низма Екатеринбурга довоенного периода, где описываются пока еще события мирного времени. Читаем.

«В апреле в адрес ЦК профсоюзов работников промышленного строительства Урала и Западной Сибири направляется довольно жесткое предписание за № 40 от отдела физкультуры и спорта. Приведем его сокращенно:

«В ВЦСПС поступают сообщения о том, что некоторые ЦК профсоюзов и ЦС спортобществ отказываются от заключения договоров на выделение для них путевок в альпинистские лагеря.

...Отдел... ВЦСПС разъясняет, что в соответствии с постановлением Секретариата ВЦСПС... по вашему профсоюзу в 1941году должно быть подготовлено не менее 30 альпинистов. На подготовку установленного количества альпинистов Вы должны выделить необходимые средства...»

Альпинизм продолжает быть заботой государства!»

А вот что писала свердловская газета «На Смену» 22 июня 1941 года под заголовком «У альпинистов Уралмаша». Читаем.

«Лето! Как много оно обещает альпинистам.

...В течение всей зимы альпинисты Уралмаша проводили тренировки на лыжах и пешие походы. Сейчас в секции 60 человек, среди них много новичков.

...25 мая 30 альпинистов под руководством Даниловича и Абдухаева совершили сорокакилометровый тренировочный поход... намечены поездки на «Чертово Городище» и «Семь братьев».

...В этом году спортобщество «Авангард» выделило для секции альпинизма 40 тысяч рублей, на которые предполагает-

ся купить снаряжение, путевки в лагерь, различный инвентарь и т.д.»

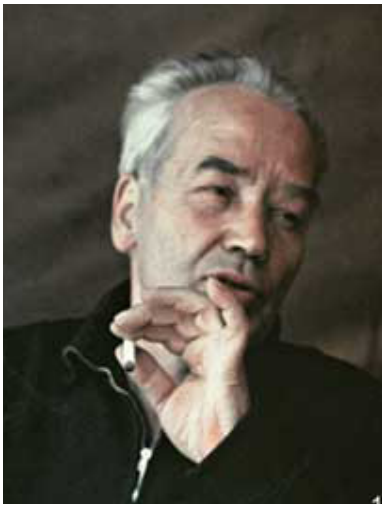
Но... как уже было сказано выше, началась война. В первые же дни войны по всей стране как набат зазвучала песня А. В. Алекандрова на слова В. И. Лебедева-Кумача:

«...Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идет война народная,
Священная война!»

Предоставим слово П. С. Рототаеву.

«На Кавказе альпинистам пришлось действовать еще до начала боев. В августе 1942 г. фашистское командование бросило на фронт специально подготовленные к войне в горах дивизии «Эдельвейс» и горно-егерские, чтобы «с ходу» овладеть перевалами Главного Кавказского хребта и выйти в Закавказье. Над населением Северного Кавказа нависла угроза фашистской неволи. Особенно остро вставала она перед жителями Баксанского ущелья Здесь были крупные селения и промышленные предприятия — Баксангэс и Тырныаузский молибденовый комбинат.

Органы Советской власти и военное командование решили эвакуировать через перевалы на юг жителей района и готовую продукцию комбината. Предстояло переправить на юг через перевал Бечо более 1300 женщин, детей и стариков. Практическое руководство эвакуацией было поручено альпинистам Г. Одноблюдову, А. Малеинову, Н. Моренцу, В. Кухтину, А. Сидоренко и Т. Давалишвили.

П. Рототаев

В сентябре этот перевал не просто перейти даже опытным горным туристам и альпинистам. А тут шла большая масса людей, совершенно не приспособленных к подобным переходам, не представляющих, с какими трудностями им придется столкнуться.

Переход начали отрядами по 100–120 человек. Каждый отряд сопровождали два альпиниста. Труден был путь. Ребятишки выбивались из сил. Женщины и старики нередко падали от усталости. Альпинисты подбадривали людей, поднимали ослабевших, переносили детей на наиболее сложных участках, поддерживали под руки женщин, помогали старикам. Переведя людей через перевал и достигнув зеленой поляны Квиш, альпинисты возвращались за следующими отрядами. Так были спасены от фашистского рабства более 1300 человек».

Вернемся к Е. Рокотяну.

«Прошло немного времени, и в ущельях седого Кавказа раздался грохот пушек и треск автоматов, на перевалах Главного хребта встали отважные воины страны Советов, преградившие врагу путь в солнечную Грузию. Инструкторы альпинизма, водившие юношей и девушек на зачетные вершины, обучали бойцов и офицеров Советской Армии искусству хождения в горах. Они участвовали в смелых налетах

на вражеские гнезда среди ледников и скал Главного Кавказского хребта.

Надолго замолкли альпинистские лагери. Большая их часть была уничтожена немецкими захватчиками. Взлетела в воздух Гуначхирская база армейских альпинистов, были разрушены прекрасные лагери Терскола и Баксана. Много нужно сил и энергии для восстановления всего, что было построено заботливой рукой Советского правительства в горных ущельях Кавказа».

(Тут не удержусь от утверждения: какими скотами были практически все народы Европы в годы войны, в таких же скотов они под руководством скотских США превращают народ Украины).

«Считая Кавказ уже завоеванным, фашистское командование еще 21 августа 1942 г. провело операцию по восхождению на Эльбрус из ущелья Уллу-кам. На обеих вершинах Эльбруса были установлены флаги со свастикой... «Покоренный Эльбрус венчает конец павшего Кавказа», — писали берлинские газеты.

А. Грязнов

Суровой зимой 1942/1943 гг. альпинисты-участники обороны Кавказа помогли нашим войскам сбить упорно оборонявшегося врага с Приюта Одиннадцати», служившего гитлеровцам ключевой точкой, господствовавшей над верховьями ущелий Баксана и Кубани. Пользуясь этой позицией, фашисты отбили две атаки советских войск. Третьего удара,

Л. Коротаева

при котором три отряда альпинистов зашли им в тыл, гитлеровцы не выдержали и начали поспешный отход от Главного хребта. С этого боевого эпизода началось освобождение всего Северного Кавказа. Среди альпинистов, действовавших здесь, были А. Гусев, Н. Гусак, А. Грязнов, Н. Моренец, Л. Коротаева, братья Хергиани, А. Сидоренко, И. Кельс и многие другие.

Ожесточенные бои на перевалах Большого Кавказа показали значение альпинистской подготовки горных войск. Война не считалась с сезоном и метеорологией. Ведя разведку, нельзя было переждать непогоду где-нибудь в палатке. Да и вместо походной палатки часто нужно было положить в рюкзак патроны и гранаты».

И вновь я прерву рассказ Е. Рокотяна. Поводом к этому послужат предыдущая строка и события, воплощенные в слова припева к песне «Баксанская»:

«Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Помнишь гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней».

А события, по сведениям из интернета, развивались следующим образом.

«...В первые дни 1943 г. из штаба был получен приказ, согласно которому, было необходимо собрать данные о расположении огневых точек немецкой армии в верхней части Баксанского ущелья. Для выполнения этого приказа Андрей Грязнов вместе с Любовью Коротаевой взошел на расположенные на трехкилометровой высоте гребень, соединяющий вершины гор Малый Когутай и Дангуз-Орун. Восхождение проходило в ночное время, а гребня они достигли к утру. После того, как они нанесли на карту сведения о расположении немецких подразделений и техники, Грязнов предложил оставить на гребне послание для будущих альпинистов. Записку он вложил в гранату, предварительно удалив из нее запал, а затем обложил ее камнями. В записке, датированной 03.01.1943 г. было написано: «В дни, когда враг бежал под ударами Красной Армии, мы поднялись сюда без веревок и палаток, в валенках и шубах, для того, чтобы указать путь наступающим войскам». Были и такие слова: «Ребята, мы сейчас бьемся с фашистами. Нам тяжело. Мы вспоминаем костры, которые горели здесь во время восхождений, песни у костров и нашу счастливую довоенную жизнь. Желаем вам быть еще счастливее чем мы.»

В начале 1943 г. Грязнов и Коротаева вошли в состав группы опытных альпинистов, которым было поручено снять немецкие штандарты с вершин Эльбруса и водрузить там Советские флаги. На пути к подножию Эльбруса участники экспедиции остановились в одном из селений недалеко от Терскола. Любовь Коротаева вспоминала: «Ночью, не взирая на тяжелый переход, нам не хотелось спать. Мы вышли на веранду, откуда открылась чудесная панорама. Все горы были залиты лунным светом. Был виден и гребень, где мы оставили гранату. Андрей что-то тихо напевал, а потом пропел: „Помнишь гранату и записку в ней, на скалистом гребне для грядущих дней?“»

Донгуз-орун. Фото В. Поповича

Эти строки, пропетые на ранее созданный Борисом Терентьевым мотив, ознаменовали собой рождение новой песни. Постепенно участники восхождения на Эльбрус добавляли к ней новые строки и, таким образом, помимо Грязнова и Коротаевой, соавторами песни стали их товарищи: Николай Персиянов, Борис Грачев, Алексей Немчинов, Георгий Сулаквелидзе и Николай Моренец.

Задание по снятию штандартов и установлению Советских флагов было успешно выполнено. 13.02.1943 г на западную вершину Эльбруса взошел отряд под руководством Николая Гусака в составе А. Сидоренко, Г. Хергиани, Б. Хергиани, Е. Белецкого и Е. Смирнова, а через четыре дня, 17.02.1943 г., на восточную вершину Эльбруса поднялась группа под руководством Александра Гусева, в составе которой вошли и упомянутые выше авторы слов песни.

В 1954 г., когда группа под руководством Анатолия Севостьянова, совершавшая восхождение на Донгуз-Орун, один из альпинистов — Арнольд Симоник — нашел на гребне гранату с запиской, оставленной Андреем Грязновым и Любовью Коротаевой.

В конце 1960-ых годов, встретившись с Коротаевой, он передал ей гранату, как дорогую реликвию».

О судьбе авторов песни можно прочитать на страницах интернета в рассказе под названием «Баксанская», а здесь я предложу Вам ознакомиться со словами этой песни.

«Где снега тропинки заметают,
Где лавины грозные шумят,
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд.

Нам в боях родными стали горы,
Не страшны метели и пурга.
Дан приказ не долги были сборы
На разведку в логово врага.

Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Помнишь гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней.

На костре в дыму трещали ветки,
В котелке дымился крепкий чай,
Ты пришел усталый из разведки,
Много пил и столько же молчал.

Синими, замершими руками
Протирал вспотевший автомат
И вздыхал глубоко временами
Голову откинувши назад.

Помнишь, товарищ, вой ночной пурги,
Помнишь, как кричали нам в лицо враги,
Помнишь, как ответил им твой автомат,
Помнишь, как вернулись мы с тобой в отряд.

Там где днем и ночью крутят шквалы,
Тонут скалы грозные в снегу
Мы закрыли прочно перевалы
И ни пяди не дали врагу.

День придет, решительным ударом
В бой пойдет народ в последний раз,
И тогда мы скажем, что недаром
Мы стояли насмерть за Кавказ.

Время былое пролетит, как дым,
В памяти развеет прошлого следы,
Но не забыть нам этих грозных дней,
Вечно сохраним их в памяти своей.

Шуткам не учат в наших лагерях.
Если придется воевать в горах,
Вместое с ледорубом возьмешь ты автомат,
И, как на страховке, сожмешь его в руках.

Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Кости на Бассе, могилы под Ушбой...
Вспомни товарищ, вспомни дорогой!»

Продолжим читать повествование Е. Рокотяна.

«Советские альпинисты действовали в составе специальных отрядов Закавказского фронта. Они шли во главе разведывательных и штурмовых групп, показывая бойцам, как нужно ходить в горах, представляющих значительную опасность для неопытного новичка.

Недолго отсиживались немецкие горовосходители из дивизии «Эдельвейс» на высокогорных перевалах Главного Кавказского хребта. Под мощными ударами Советских вооруженных сил под Сталинградом и на Северном Кавказе, теряя свою технику и людей, фашистские захватчики откатывались на запад. Не помогли хваленые «мастера» альпинизма из Берлина, Мюнхена и Вены — они не прошли через перевалы, где насмерть стояли воины Советской Армии. Фашистским молодчикам не удалось спуститься к лазурному морю и ворваться в солнечные долины Закавказья. Бросая оружие, взрывая мосты, прекрасные здания альпинистских лагерей и санаториев, которым так гордилась вся страна, немецкая армия покинула Кавказ. Мелкие группы немецких альпинистских частей еще бродили в районе Домбая и Баксана, их уничтожали специальные отряды наших войск, часто возглавляемые альпинистами».

Приведу ниже слова маршала А. А. Гречко, которые включил в свое повествование П. С. Рототаев. Читаем.

«Хочется сказать несколько теплых слов о наших славных альпинистах, которые сыграли немалую роль в боях на перевалах Главного Кавказского хребта... Альпинисты были на всех высокогорных участках фронта. Многие из них награждены правительственными наградами, об их боевых делах писали фронтовые газеты».

Но наши альпинисты не только отвоевывали «свои пяди и крохи», они не забывали и о восхождениях. Вернемся к Е. Рокотяну.

«Однако стремление к новым спортивным победам не оставляло советских альпинистов и в годы войны. Грузинские альпинисты задумали отметить в 1943 г. двадцатилетие советского альпинизма траверсом Ушбы и Шхельды. В состав группы вошли А. Джапаридзе, Н. Мухин, Г. Райзер, Ониани и два свана — Г. Зуребиани и Т. Джапаридзе.

Выехать в горы летом не удалось и с большим опозданием, только 31 октября, группа выступила из селения Бечо на штурм Ушбы. Фактически альпинистам приходилось делать восхождения в зимних условиях. Они достигли Южной вершины Ушбы и вынуждены были семь дней находиться на самой вершине, выжидая хорошей погоды. Задуманный траверс Ушбы пришлось прервать и начать спуск вниз. Почти две недели длилось это восхождение, окончившееся смертью Райзера, получившее сильное обморожение.

...Следует признать, что группа Джапаридзе совершила еще небывалое восхождение — подъем на южную Ушбу в зимних условиях.

Шел 1944 год. Еще не окончилась война. Далеко от Кавказа отодвинулись ее фронты. Все силы страны были отданы на дело окончательной победы над фашизмом, и тем не менее вместе со всем спортом начал возрождаться и альпинизм. Летом 1944 г. в Домбайском районе была проведена альпиниада ВЦСПС, закончившаяся восхождением на Суфруджу. Осенью того же года офицеры-альпинисты Е. Абалаков, М. Ануфриков и В. Коломенский показали, на что способны наши спортсмены. В тяжелых условиях военного периода, с ограниченным питанием и недостаточным снаряжением, глубокой осенью они совершили полный траверс грандиозной скальной подковы Джугутурлючата (Домбайский район).

Всякий, кто побывал в районе солнечной Домбайской поляны, невольно обращал внимание на острые скальные вершины Джугутурлючата, образующие подкову. Если подняться на Суфруджу, то весь великолепный гребень Джугутурлючата откроется взорам наблюдателя. Влево высятся две вершины - западная и за ней восточная. Эти вершины поражают крутизной склонов своих ажурных, узких, как нож, гребней. Вершины соединяются изрезанным гребнем, преодоление которого требует не меньше сил и опыта, чем восхождение на эти вершины.

...После семи дней непрерывной скальной работы, усталые, но бодрые победители спустились вниз. Следует отметить, что траверс был пройден в условиях неустойчивой октябрьской погоды.

М. Ануфриков

Кроме спортивных альпинистских мероприятий этого времени, необходимо указать на походы по Кавказу горно-стрелковых школ, которые имели и спортивное значение. К числу их относится, например, траверс Казбека с востока на запад, совершенный 100 курсантами под руководством Е. Абалакова, П. Захарова, Н. Гусака и М. Ануфрикова. В июне 1944 г. команда военных альпинистов под руководством П. Родионова совершила подъем на Казбек и спуск с него на лыжах. В октябре-ноябре группы военных альпинистов совершили восхождение на Светгар (А. Кельзон и А. Максимов) и Тихтенген (траверс в зимних условиях А. Золотарев, Г. Ефимов, А. Багров). Сложным восхождением был траверс группы Кельзона вершин Ляльвер, Гестола и Катын-тау.

П. Захаров

Первый послевоенный альпинистский сезон на Кавказе — летом 1945 г — можно считать началом восстановления работы по альпинизму. Немногочисленные восхождения военных лет подтвердили громадные возможности дальнейшего развития советского спортивного альпинизма. Но война нанесла громадный урон нашего высокогорного спорта.

...Вместо почти полусотни лагерей на Кавказе, в 1945 г. открылись только три лагеря спортивных обществ: «Наука» (Домбай), «Локомотив» (Адыл-су) и «Медик» (Цей). В течение летнего сезона было подготовлено 437 значкистов «Альпинист СССР» I ступени. В Шови работала школа ин-

структоров альпинизма Грузинского комитета по делам физкультуры и спорта.

Количество спортивных восхождений в 1945 г. на вершины третьей и более категорий трудности по сравнению с 1944 г. значительно увеличилось.

В. Старицкий

...В 1945 г было совершено 15 спортивных восхождений, в которых участвовало свыше 50 человек. Среди них укажем на восхождение на Уллу-тау-чана с Местийского перевала (группа военных топографов под руководством К. Нуштаева), траверс дуги Ах-су (В. Нефедов, П. Рототаев, К. Попов), траверс хребта Далла-кора (К. Караваев, Г. Ефимов), восхождение на Дубль-пик (группа Симагина), траверс Гадыл-Башкара (группа Нефедова). Восхождение на Кундюм-мижирги (В. Буданов, М. Потапова, В. Старицкий), первовосхождение на Алибек-баши с ледника Алибек (И. Юхин и В. Лубенец) и восхождение на пик Руставели и Джанги-тау с юга (Г. Караваев, А. Багров, А. Грязнов и Ш. Бабакишвили)».

Завершая эту главу приведу выдержку из Книги 2 «Альпинизм Екатеринбурга. Послевоенные годы».

«1945 год открыл новую, уже послевоенную страницу истории альпинизма нашего города.

...Из известных нам воевавших альпинистов-свердловчан в горы вернулись К. Г. Макаревич, Г. А. Балдина, М. М. Носков, а из работавших в тылу — А. К. Данилович, А. К. Разуев. В. И. Просвирин и П. Я. Крюков.

К. Макаревич, А. Данилович и Г. Балдина

Усилиями П. Я. Крюкова альпсекция при областном комитете физической культуры и спорта провела семинар и организовала учет спортсменов. И вот уже в 1945 г. более 20 студентов и работников предприятий под руководством старшего инструктора П. Крюкова отправляются в г. Алма-Ату во Всесоюзную школу инструкторов горной подготовки, а 11 начинающих альпинистов, включая студентов-медиков, приобретя от Г. А. Балдиной предварительные навыки обращения с альпинистским снаряжением, направляются на Кавказ, в альпинистский лагерь спортивного общества „Медик“».

Так по всему Советскому Союзу возрождался довоенный альпинизм, вознесшийся в итоге до высот, не уступающих, а порой и превосходящих мировой уровень.

...И вы не верьте, что ушедшие не слышат,
когда о них живые говорят.

Николай Майоров

Глава 5. Помним

Завершая экскурс в довоенный и военный периоды советского альпинизма, обращусь к памятным страницам Альманаха «Лед и Пламень». Собственно воспоминания авторов статей альманаха и натолкнули меня на попытку собрать в рамках одной книги и имена, и события времен от начала истории Советского альпинизма и до героической победы в Великой Отечественной войне. Начнем с 11 страницы 10 номера Альманаха, где памяти воинам- альпинистам Вадим Неворотин посвятил следующие строки.

«Советские воины-альпинисты участвовали... в боях с фашистами, особенно активно громя врага в битвах за Карпаты, Татры, в горах Болгарии, Югославии, в Восточных Альпах.

Десятки тысяч альпинистов сражались в рядах Советской Армии на разных участках гигантского фронта, растянувшегося от Ледовитого океана до Черного моря. Многие из них в боях за Родину пали смертью храбрых. Среди них:

Аскинази Арсений, Бабин И., Бадер Я., Беркович В., Бударин Н., Глебов П., Глуховский А., Голубев Б., Гутман Леонид, Даниель К., Зеликин С., Киркоров В., Колокольников Виктор, Коломенский Ю., Коршунов В., Кунцевич М., Молоканов В., Мухин Герман Федорович, Надеждин Л., Назаров В., Остров-

ский А., Пахомов К., Персиянов Н., Ратнер Ю., Рыскин Семен, Соболев Константин, Терещенко В., Траубе П., Тылес Ю., Уваров А., Ушацкий М., Федоров Иван, Харзеев И., Цибиногин В., Шпилевский В.»

В каждой республике, в каждом городе и поселке были свои герои. Думаю, что их имена можно встретить на страницах республиканских и местных газет. Ниже приведен составленный Вадимом Неворотиным список Заслуженных Мастеров спорта по альпинизму, участвовавших в Великой Отечественной войне. Читаем.

«Абалаков Евгений Михайлович, Антонович Иван Иосифович, Ануфриков Михаил Иванович, Аркин Яков Григорьевич, Багров Анатолий Васильевич, Белецкий Евгений Андреевич, Буданов Владимир Алексеевич, Буданов Петр Петрович, Гварлиани Максим Давыдович, Гусак Николай Афанасьевич, Гусев Александр Михайлович, Зуребиани Годжи Лурасабоевич, Иванов Евгений Иванович, Кахиани Иосиф Георгиевич, Колокольников Евгений Михайлович, Кузьмин Кирилл Константинович, Леонов Иван Петрович, Малеинов Алексей Александрович, Марр Иван Георгиевич, Нестеров Виктор Филиппович, Оболадзе Дмитрий Платонович, Пелевин Василий Сергеевич, Радель Витольд Александрович, Рацек Владимир Иосифович, Рототаев Павел Сергеевич, Сасоров Василий Павлович, Сидоренко Александр Игнатьевич, Тютюнников Иван Сергеевич, Хергиани Бекну Виссарионович, Чартолиани Чичико Гаезович, Юхин Иван Васильевич».

К. Кузьмин и В. Пелевин

И.Кахиани и Н. Крыленко

Приведу первый официальный документ о создании секции альпинизма в СССР, который был представлен Ю. Пустоваловым на стр. 198, упомянутого выше Альманаха «Лед и Пламень».

«Постановление Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР 23 января 1937 г.

Об организации секции альпинизма Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР:

1. Для руководства альпинизмом в СССР организовать секцию альпинизма Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при СНК СССР.

2. Утвердить следующий состав секции альпинизма:

Крыленко Н. В. — председатель.

Члены секции — Семеновский В., Абалаков Е., Бархаш Л., Гущин Д., Поляков А,. Делонэ Б., Глаз А. И., Аристова И., Корзун И., Макаров Н., Пронин Ф., Слуцкий С., Белецкий Е., Погребецкий М., Тарасов А., Джапаридзе А., Байдалинов С., Рожковский А., Зимин.

Председатель Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта при СНК СССР И. Харченко»

А завершу повествование о советском альпинизме и альпинистах 1923...1945 гг словами из песни Александры Пахмутовой на слова Михаила Львова — «Поклонимся»:

«... Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым,
Поклонимся и мертвым, и живым, —
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья!»

Вместо послесловия

В завершение позволю себе отойти от темы альпинизма. Многие достойные уважения наши спортсмены и спортивные функционеры на публичных дебатах с жаром убеждают нас в том, что спортсмены должны быть вне политики, что мы должны соглашаться на участие в соревнованиях мирового уровня и без гимна, и без флага. Однако любые наши «поддавки» заканчиваются тем, что все большее количество наших спортсменов и видов спорта отстраняются от соревнований. Не буду кровожадным, скажу только, что в основе любого решения спортсмена определяющим должны быть его честь, достоинство и совесть.

Но на эту страницу меня привело другое обстоятельство. Не так давно на мой электронный адрес поступило эссе, обличающее сталинский режим. Отец автора, вынужденно покинувший фашистскую Германию, много значимого построивший в СССР, по навету был арестован и через 4 года умер в ГУЛАГе. Сам автор эссе, окончив институт, защитивший кандидатскую, а затем и докторскую диссертации, внес в науку много нового и уникального, за что был отмечен соответствующими дипломами и званиями. Будучи человеком деятельным, много путешествовал, прошел немало сложнейших туристических маршрутов, выполнил норматив Мастера спорта СССР.

Стиль и форма изложения эссе пробудили во мне одновременно и сочувствие к узникам лагерей и внутреннее сопротивление безапелляционным суждениям. Понимая, что от меня ждут отклика, я написал автору следующее:

«Здравствуйте! С глубочайшим сочувствием ознакомился с материалами трагической судьбы Вашего отца. В книге описаны тяжелые и черные страницы нашей страны. И возразить нельзя, и оправдать невозможно. Но... Описывая историю страны определенного периода и оставляя читателя наедине только с этой её, черной стороной, авторы излагают только половину правды. Память семьи — священна. Вы ее восстановили, бережно и очень профессионально представили читателю. Но... В книге Вы касаетесь и истории страны, а эта история тоже священна. Обвиняемый в книге «сталинизм» изложен в абсолютно ущербном виде. Когда часть правды не дополняется ее второй правдой, то... слово я подобрал, но травмировать Вас им не хочу. А вторая правда состоит в том, что если бы не жестокий период сталинизма, воссоздавший в неимоверных условиях после гражданской войны индустриальную державу, способную противостоять фашистской Германии и практически всей жалкой, продажной и сегодня тявкающей Европе, если бы не сталинское руководство в период Великой Отечественной войны, когда на Восток с Запада переносились фабрики и заводы, то... не академиком бы Вам пришлось стать, а чистили бы Вы немецкие свинарники по сей день, если бы Вам вообще разрешили жить. Жестоко? Но это и есть полная правда! Семья — священна, но и страна со всеми ее бедами, ошибками и достижениями тоже священна!

Сталинизм возродил страну после немыслимых разрушений, создал атомную бомбу, как гарант мира, освоил космос...

Память должна быть священна, но не разрушительна. Мы должны понимать, как наша информация отзовется в душах молодых. Выпячивая только пороки, мы разрушим Россию. Сейчас идет еще более жестокая война, война на вы-

живание страны, России. Возглавляющий популярное патриотическое движение, у которого был репрессирован отец, не оправдывая черные страницы сталинизма, ответил просто: «Когда я выбираю между своей личной судьбой и судьбой страны, то я выбираю судьбу страны». Еще раз прошу простить меня за жесткость и резкость».

Прошло время, и я дополнил свое обращение к автору эссе.

«А утверждение, что «Все страны боролись с молохом No 1 и победили его» — вообще вопиющая ложь. Практически вся Европа, сдавшаяся на «щелчок», либо воевала на стороне Гитлера, либо поддерживала его промышленным потенциалом. Да, были островки сопротивления фашизму, но они не носили государственный характер. Помогали СССР? Помогали. Но далеко небескорыстно и, скорее всего, для того, чтобы стороны измотали друг друга до предела. Второй же фронт открыли лишь после того, когда поняли, что СССР сметет фашизм со всей Европы. Правду надо писать!»

После этого послания я с ярлыком «сталинист» был исключен из числа адресантов и адресатов.

Россия за свои века пережила времена кровавых набегов, смут, становлений государства, двух революций, двух мировых войн, возрождения, перестройки, предательства элит, развала СССР и нового возрождения.

Что же касается моего спора с оппонентом, то сравните: какую страну после себя оставил тиран Сталин и какую страну после себя оставил коммунист-либерал Ельцин. Не с его ли призыва к Господу благословить Америку, Америка сейчас воюет с Россией? Не за это ли его сподвижники уста-

новили ему в Екатеринбурге памятник, его именем переименовали старейший институт Урала, создали отравляющий сознание юных Ельцин-центр ?

Воистину — пути Господни неисповедимы.

Теперь о насущном. Вспомним обращение Александра Сергеевича Пушкина к европейцам.

«О чем шумите вы, презренные витии, за что анафемой грозите вы России? Бессмысленно прельщает вас отвага и ненавидите вы нас. За что? Ответствуйте. За то ли, что на развалинах пылающей Москвы мы не признали наглой воли того, пред кем дрожали вы?»

Не пройдет и 130 лет, как «подвиг» Наполеона повторит Гитлер, погнавший на Россию, как и Наполеон, практически всю жалкую Европу. Так вот только конец его был иным. Ныне же вожаком шакальей стаи выступают сами Соединенные Штаты Америки. История, как видно, дураков ничему не учит.

Уместно привести здесь и пророчество Маршала Победы Георгия Константиновича Жукова: *«Некоторые в Европе нам не простят, что мы их когда-то освободили»*. Глядя на сегодняшнюю Европу, можно смело утверждать, что далеко не «некоторые». Большинство стран Европы когда-то были в рабстве у Гитлера, а сегодня — у Америки.

Хочу, однако, заглянуть в пережитое прошлое и поделиться некоторыми предположениями, касающимися ГУЛага. Кинохроника тех далеких лет демонстрировала поезда с арестованными, колонны заключенных, выходящих и заходящих в лагерные ворота, сотни с лопатами и тачками возводящих плотины... Не трудом ли, в том числе, и этих,

работающих за телогрейку, за скудное питание, за проживание в бараке, возводились в годы индустриализации заводы и фабрики, плотины и гидростанции, железные дороги, да много ли еще чего, что обеспечило мощь страны, способность ее в последствии выстоять перед натиском, казалось, несокрушимой силы?

Можно ли было в то время обойтись без такой, практически бесплатной, рабочей силы? Ответ на этот вопрос должны дать историки, изучающие прошлое страны беспристрастно и неконъюнктурно.

И вот еще, теперь уже из личных семейных воспоминаний. Страна для осуществления гигантских строек и приобретения технологического оборудования нуждалась в золоте. За золото отправлялись за границу зерно и лес. Государство, очевидно, вынуждено было прибегнуть к изъятию (на каких условиях не знаю) золота у населения. Так случилось, что хорошо знакомая сообщила «куда надо», что у моих бабушки и дедушки золото есть. Бабушка рано вышла замуж и всю жизнь была домохозяйкой, дедушка начинал свою трудовую жизнь кузнецом на Верх-Исетском заводе Свердловска. Был у них большой огород, держали скотину и птицу, т.е. жили небедно и, очевидно, покупали золотые изделия. После трехдневного ареста дедушка обратился к бабушке: «Луша, я больше не могу, отдай все, что у нас есть». К чести «товарищей» скажу, что серьги и обручальные кольца были возвращены.

На этом я завершу написание этой книги. Оправдываясь скажу, что представляя историю альпинизма СССР в обозначенный на титульном листе период, не мог я не коснуться некоторых аспектов истории страны того времени.

Над книгой работали:

Корректор - Анастасия Кислых
Дизайн и верстка - Евгения Кислякова

Фотографии на 1,3,4 странице обложки - Д. Фроленко

Автор благодарит Андрея Михайлова
за поддержку в издании этой Книги

2024 г.

Казбек

Белуха